

Рикайн

Бронислава Вонсович

Скелеты
в королевских шкафах

Бронислава Антоновна Вонсович
Скелеты в королевских шкафах
Серия «Королевства Рикайна»

Авторский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19235467

АСТ;

Аннотация

Никакой личной жизни, скорректированная внешность – да еще вовсе не в ту сторону, в какую хотелось бы любой нормальной девушке. И все из-за защитного медальона-артефакта, надетого с рождения. У Лиары одна надежда избавиться от него – в стенах магической академии. Но проблем здесь становится только больше. Даже один влюбленный в тебя принц – это слишком много, а если их два?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	31
Глава 3	58
Глава 4	85
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Бронислава Вонсович

Скелеты в королевских шкафах

Глава 1

Хорошо родиться в королевской семье. Еще лучше, если ты молода и привлекательна. И как же плохо, когда выясняется, что, кроме «хочу», есть еще слово «должна», причем совершенно непонятно, когда ты успела этот долг накопить.

– Не хочу учиться в академии, – возмущалась принцесса Олирия, постукивая по полу каблучком туфельки. Ей удавалось выводить довольно сложный ритм, из-за чего возникало впечатление, что девушка думает исключительно о ближайшем королевском бале. – Да еще в общежитии жить, как какая-то нищая провинциалка!

– Это не обсуждается, – спокойно ответила королева Инесса. – Ты будешь учиться и жить именно в общежитии. Это проходят все королевские дети, и до сих пор еще ни с кем ничего страшного не случилось. Кроме того, от тебя не требуется постоянно находиться в общежитии – выходные вы с братом можете проводить во дворце.

– В самом деле, Олирия, – вмешался кронпринц Гердер, –

чего ты переживаешь? Я вспоминаю проведенное там время с большим удовольствием. Тем более ты даже не одна будешь, кроме брата с тобой будут учиться две твои подруги: Рион и Дорен.

– Вот обрадовал, – подал голос младший принц Олин. – А хорошенькие девушки там есть?

– В наборе этого года всего пять девушек. Трех из них ты знаешь, – ответил Гердер. – На одну из оставшихся, с приличным уровнем Дара, Алну Брен, я посмотрел. Она ничего, только полновата, на мой вкус. Про пятую ничего не знаю. Хотя, скорее всего, она должна быть привлекательной – ведь рассчитывали же на что-то ее родные, посылая в столичную академию дочь с уровнем Дара, минимально необходимым для принятия.

– Что, Гер, озаботился поисками невесты, ежели магически одаренных девиц осматривать начал? – ехидно спросил Олин. – Ты же жениться ради магии должен.

– Жениться ради магии не следует, но мне действительно нужно искать жену там, где есть эта самая магия, – невозмутимо ответил брат. – Я бы на твоем месте не язвил по этому поводу, Олин. Ведь если я решу жениться на девушке без Дара, ты автоматически становишься наследником – со всеми вытекающими из этого проблемами. А их ох как много, и поиском магически одаренной девицы они не ограничиваются.

Но Олин только насмешливо улыбнулся. Какие проблемы

при таком количестве подданных? Сказать кому нужно исполнять и потом спросить за сделанное. А собственное время провести с куда большей пользой. На охоте, например. Или на балу. От королевы не укрылась гримаса младшего сына, и она с грустью подумала, что совершила ошибку: не стоило проводить ритуал. Для королевских детей внешность – не главное, гораздо печальнее то, что Олин не очень умен, а Олирия – форменная дура, даром что хорошенькая.

* * *

Проблемы личного характера были и у наследника Гарма – страны, граничащей с Тураном. Наследник пытался их утопить в вине, пока безуспешно. Попытка утопления совершалась в хорошей компании, но пока не приносила никакого результата.

– А знаешь, что самое обидное, Ардарион? – на второй бутылке гармского принца потянуло на откровенность. – Получается, мной расплачиваются за военную помощь.

– Смотри на это с другой стороны: если мор унесет всех родных твоей невесты, появится уникальный шанс объединить две страны, – невозмутимо ответил дракон. – Это не так уж невозможно. Уж если до родителей нынешнего короля в свое время добрались желающие сменить династию на немагическую...

Был он в человеческой ипостаси, но это не мешало ему

с некоторой насмешкой относиться к человеческим же проблемам. Ему всегда казалось, что люди уделяют слишком много внимания несущественным вопросам.

– А разве в Туране по закону в таких ситуациях право на трон не имеют бастарды? – не согласился с таким утешением Краут.

– Не у них, в Лории. Да и нет у Генриха бастардов, – с уверенностью ответил дракон. – Он и интрижек-то не заводит. Единственный его роман закончился тем, что королева извела соперницу. Больше дур не находилось.

– Что, король не может обеспечить безопасность любовнице? Не поверю!

– У них Инесса – и король, и королева, – вмешался граф Эдин, приглашенный как консультант по туранским вопросам. – А Генрих – так, декоративное приложение к жене, а теперь еще и к старшему сыну. Он вообще ничего не решает.

Краут тяжело вздохнул, покрутил бокал в руке, видимо надеясь там найти ответы на интересующие вопросы, ничего нового не обнаружил и спросил:

– Так вы считаете, что бесполезно на него пытаться повлиять?

– Совершенно. Если королева с сыном что-то решили, то король только подчиняется. Единственная, на кого вы можете как-то повлиять, – ваша невеста Олирия. Хотя, честно говоря, я бы на это не рассчитывал.

– А моя невеста что из себя представляет? – печально по-

интересовался Краут.

– Да что из себя может представлять восемнадцатилетняя девушка? – отмахнулся Эдин. – Все, что могу о ней сказать, – хорошенькая, как куколка. Младшие принц с принцессой мало где бывают. Информации о них ноль. Личные слуги настолько преданы или запуганы, что подкупить не удалось. Но если она мозгами пошла в маму, то считайте, что вы вытащили счастливый билет. Должен признать, королева Инесса весьма успешно вела дела, пока от нее их не принял старший сын.

* * *

Я с тоской осматривала комнату, где предстояло жить. Узенький пенал вмещал кровать, письменный стол с полками и крошечный кухонный уголок с кругом Гамма, почти полностью разряженным. Для одежды предполагался сундук, находящийся под кроватью. Серые застиранные занавески и покрывало дополняли безрадостную картину. Все это наводило страшную тоску, и я безуспешно пыталась найти хоть что-то хорошее в обстановке. Ведь жили же здесь и до меня как-то. В конце концов, в тюрьмах еще хуже. Хотя, строго говоря, в тюрьмах для людей благородного сословия, к которым я отношусь, созданы намного более приличные условия: и камеры побольше, и отдельный санузел есть. Потратив минут десять и значительную часть доступной магии,

я полностью зарядила круг Гамма и решила вознаградить себя чашкой чая. Я достала из шкафчика чайник и критически осмотрела: вот как можно так загадить посуду, используя только магический нагрев? А ведь это женское крыло общежития, страшно даже представить, как выглядят чайники на мужской половине. Взяв это загаженное нечто и пару чашек, я пошла отмывать в конец коридора, где была туалетная комната. В коридоре царил тишина: до начала занятий еще три дня, а большая часть студентов – столичные жители и обязаны находиться в общежитии только во время семестра. Чайник и чашки удалось благополучно отмыть, воду – набрать, и в приподнятом настроении я отправилась назад, в ту комнату, которая на ближайшие пять лет должна стать мне домом. В этот раз коридор не пустовал, навстречу шла темноволосая девушка в простеньком платье.

– Добрый день, меня зовут Лиара. Рада встретить хоть кого-то в этом склепе.

– Я – Вирель, – улыбнулась она. – Я бы сказала, что это место больше похоже на серпентарий, чем на склеп.

– Так уж на серпентарий?

– Платья шуршат. Титулованные студентки шипят. Еще и ужалить норовят.

– Все так грустно?

– Да как тебе сказать... Грустно, но не для всех. Титул и деньги – вот залог здешней веселой студенческой жизни. А я учусь за королевский кошт, и стипендии мало на что хватает.

Для местной знати нас не существует. Тебе, я так понимаю, тоже это грозит.

– Веселая перспектива. И много нас таких, беститульно-безденежных?

– На моем курсе четверо из восемнадцати, три парня, им легче, вместе держатся. У вас не знаю. Кроме тебя, здесь пока только одна девушка. С ней я еще вчера познакомилась.

– Может, и меня познакомишь? И вместе попьем у меня чай. Я привезла из дома яблочный пирог и конфеты. А ты нам расскажешь про студенческую жизнь.

Вирель не стала отказываться. Мы зашли к подгруппнице и вскоре все втроем сидели у меня. Новая знакомая оказалась пухленькой улыбчивой брюнеткой по имени Ална, Ална Брен, была она такой же дочерью мелкопоместного дворянчика, как и я, любительницей поесть пироги и позадавать неудобные вопросы, что сразу и показала.

– Лиара, у тебя низкий уровень магии и очень привлекательная внешность. Наверное, твои родители отправили тебя сюда, рассчитывая на выгодный брак? Иначе зачем вкладывать деньги в обучение – они не окупятся.

– Добрая ты, Ална, ничего не скажешь, – я невольно фыркнула. – Ты ошибаешься. Когда умирала моя мать, она взяла слово с отца, что я буду учиться именно здесь. Она же не знала, что я вырасту такой бездарью. Вот и вынуждена семья тратить огромные для нас деньги фактически на блажь. Но я постараюсь взять все, что смогу, от учебы, чтобы род-

ным удалось вернуть хотя бы часть потраченного. Был бы выбор, я бы сюда не поехала, да и замужество – это последнее, о чем думала по дороге сюда. Точнее, не думала вообще. Так что ты меня удивила вопросом.

– Зря удивляешься, – сказала Вирель, – так многие решат. Посчитают охотницей за богатым мужем. Трудно тебе придется.

Как Вирель говорила, так и вышло. Небогатых девушек сторонились, ответы на вопросы цедили сквозь зубы, смотрели как на пустое место. Мне, привыкшей к мужскому вниманию, начинало казаться, что у меня появились проблемы с внешностью – повылезали волосы или расцвели пышным цветом прыщи. Но прыщи цвели пышным цветом только на леди Гемме Дорен, что не мешало ей вместе с Дармой Рион ходить хвостиком за принцессой.

Ходили слухи, что близнецы пытались отказаться от обучения в академии, но у них ничего не получилось. Дар их был довольно силен – еще бы, с такими родителями: король Генрих по праву считался одним из сильнейших магов да и мать наследничкам подобрал подходящую. Белокурая, голубоглазая принцесса Олирия была довольно симпатичной, как, впрочем, и ее брат. Внешне они были похожи, но характерами сильно отличались. Принц – угрюмый и молчаливый, а вот высокий и визгливый голос принцессы постоянно разносился по девичьему общежитию, ибо их отец считал, что правящая семья должна быть как можно ближе к наро-

ду, чтобы хорошо знать его нужды. В самом деле, где же еще можно найти народ, как не в столичной академии, в которой граф сидит на маркизе и погоняет бароном? Злые языки говорили, что королева при беременности использовала заклинания коррекции внешности и дети получили меньше магии, чем могли бы, зато черты их выгодно отличаются от облика старшего брата. Того, по слухам, это не очень огорчало: женщинам в его окружении титула кронпринца было достаточно, чтобы считать его и красивым, и умным, и вообще самым-самым...

В нашей группе самым магически одаренным был Иден Герейло, крупный парень явно простонародного происхождения. Так же, как и Ална, он учился за счет короны и получал стипендию. Стипендиатам полагалось после окончания полного курса отработать пять лет в местах очень отдаленных, куда маги обычно носа не совали. После поступления бросить учебу было сложно: возврат затраченных средств в тройном размере. Несдача сессии означала продление отработки на год, отчисление – долговую кабалу практически на всю жизнь. Поэтому на такое обучение шли только с очень сильным Даром и жаждой учебы.

С моим уровнем Дара самое место было в магической школе Солеми, рядом с которым я и жила раньше, но никак не в туранской академии. Впрочем, даже от таких слабых студентов здесь не отказывались – деньги за обучение брали немалые, а многочисленные пересдачи значительно увели-

чивали время учебы, что положительно сказывалось на денежном потоке, текущем в данное учебное заведение.

* * *

Самое первое занятие было по арейскому – языку магических книг и заклинаний. Преподаватель, леди Ивонна Гросс, лет шестидесяти на вид, все занятие проговорила про важность своего предмета, подобострастно посматривая на венценосных особ. И так как сидели они по разным углам аудитории, оставалось только удивляться, что она не заработала расходящееся косоглазие к концу речи. Записав на доске название текста, который нужно перевести к следующему занятию, она спросила, есть ли у нас вопросы. Вопрос оказался только у Идена.

– Инор Герейло? Слушаю вас.

– Леди Гросс, я никогда не учил арейский и хотел бы...

– Что?! А как же вы собираетесь учиться? – визгливо возмутилась она. – Это не начальная школа, никто нянчиться с вами не будет.

По аудитории прокатились смешки. Иден покраснел.

– Я не прошу со мной нянчиться, я прошу посоветовать учебник.

– Арейский невозможно выучить самостоятельно, от произношения зависит результат магического действия, о чем я говорила именно на этом занятии. Чем вы слушали, спра-

шивается? – высокомерно заявила леди Гросс. – Ищите репетитора, ничего другое вам не поможет. Вопросов больше нет? Всего хорошего.

Репетитора! А то она не знает, что у парня из деревни нет денег, стипендии хорошо, если хватит на пособия и одежду. К тому же занятия арейским не были так уж необходимы будущему магу: не так много слов и выражений из него использовалось. Скорее, это было данью ориентированности академии на детей знати, которые учили с детства несколько мертвых языков. Но ждать снисходительности от леди Гросс не приходилось, уж она точно сделает все, чтобы здесь учились только подобающие студенты. Иден сидел, как пришибленный. Похоже, до него дошла вся прелесть ситуации, в которой оказался: денег нет и не предвидится, а должен уже за весь курс, и сумму, неподъемную для простого инора. Я переглянулась с Алной и подошла к парню.

– Иден, мы можем позаниматься вместе. Произношение поставим, не бойся, у меня с ним проблем не было.

– Но я заплатить не смогу, уж сейчас точно, – обрадованно вскинулся он.

– Если это тебе так важно, давай договоримся, что я к тебе тоже когда-нибудь обращаюсь за помощью. Ведь там, где нужна сила, я не справлюсь, – предложила я. – Только возьми в библиотеке какую-нибудь книгу по грамматике. Грамматику и сам осилишь, она несложная.

Принцесса Олирия с удовольствием изучала свое лицо в висевшем на стене зеркале, поворачиваясь то правой стороной, то левой и нигде не находя изъянов. У глядевшей на это леди Рион испортилось настроение, и она решила испортить его еще кому-нибудь.

– Вот надо было Уэрси вмешаться, – недовольно процедила Дарма. – Выгнали бы этого мужлана, и все.

– Жалко тебе, что он с нами учится, что ли? Может, и наберется еще манер, – возразила Гемма Дорен.

– Меня от одного его вида тошнит. Он, поди, еще вчера навоз в хлеву греб, а теперь с нами сидит в одной аудитории. Да еще эта выскочка! Вот нужно этим всяким благородство показать. Можно подумать, она знает арейский. В их деревне ее и учить некому было. А, кстати, вы заметили, Ваше Высочество, у нее артефакт с корректором внешности.

– А ты откуда знаешь? – удивилась Олирия. – Мы же только начали обучаться.

– Папа специально к нам с братом приглашал мага, чтобы тот показал, как это выглядит на ауре. А то замуж выйдешь за красавчика, а наутро на кровати рядом с собой крокодила обнаружишь.

– Как интересно, – протянула принцесса, про себя подумав, что крокодилу рядом с крокодилом самое место, так что

зря граф Рион на такое бессмысленное дело тратил семейные деньги.

– А завтра у нас занятие по артефактам, – сказала леди Дорен, как бы ни к кому не обращаясь.

Девушки переглянулись и захихикали.

– Поставим нахалку на место? – азартно предложила принцесса, которая не терпела рядом с собой конкуренток.

От предвкушения она даже начала подпрыгивать на месте, что совершенно не соответствовало ее высокому положению.

– Именно, – радостно сияя кривозубой улыбкой, сказала Дарма. – И вообще, Ваше Высочество, вы должны ей запретить общаться с Герейло. Спрашивается, что ему делать в месте, где учатся одни благородные?

– Как что? – растерялась принцесса. – Папа считает, что сильным магам надо давать шанс на обучение.

– Я же не предлагаю его этого шанса лишить. Пусть учится в другом заведении, для таких, как он, – недовольно фыркнула леди Рион. – Мы же против этого не возражаем. Там нам не придется каждый день наблюдать это убожество. Не знаю, как Гемме, а вам, Ваше Высочество, с вашей тонкой душевной организацией, невыносимо же на него смотреть?

– В самом деле, – польщенно сказала Олирия, – Гемма, сходи к Уэрси и скажи, что я не хочу, чтобы она с ним занималась.

– Почему я? – возмутилась леди Дорен.

– Потому что принцесса тебя попросила, – ответила Дарма. – И потом, из нас ты самая выдержанная. У тебя должно хорошо получиться поставить нахалку на место.

* * *

Я договорилась заниматься с Иденом арейским в пустой аудитории: в читальном зале произношение не поставишь, а если бы занятия проходили в личных комнатах, то от моей репутации не осталось бы даже огрызка. Когда я уже собиралась уходить, неожиданно зашла Ална.

– Слушай, Ли, я сейчас открыла текст, я его и за неделю не переведу. Могу я тоже с тобой позаниматься?

– Одним учеником больше, одним меньше, – согласно кивнула я. – Идем.

Но тут в дверь опять постучали, и вошла недовольная Гемма. Я невольно подумала, что она была бы весьма привлекательной, даже несмотря на отдельные прыщи, если бы не это вечно кислое выражение лица.

– Ее Высочество Олирия выражает свое недоумение по поводу вашего общения с представителем низшего класса, которому здесь не место, – высокомерно процедила она. – Также она выражает надежду, что ваше поведение придёт в соответствие с принятыми нормами своего класса.

Оказывается, кислым может быть не только лицо, но и тональность речи. Похоже, кислотой эта леди овладела в совер-

шенстве.

– Леди Гемма, передайте мою глубочайшую признательность Ее Высочеству за заботу.

Леди покровительственно кивнула и выплыла за дверь. Ална посмотрела на меня:

– Мы никуда не идем, да?

– Я не нарушаю обещаний – и ради Ее Высочества этого не сделаю. Зачем потакать глупой блажи? Странная у нее забота о своих подданных, надо сказать. Идена же просто отчислят с огромным долгом.

– Но принцесса будет недовольна, – неуверенно напомнила Ална.

– Ее Высочество постоянно чем-то недовольна, что особенно хорошо слышно, когда она в общежитии, – философски заметила я. – Думаю, что угодить ей все равно невозможно: сегодня она хочет, чтобы мы не занимались с Иденом, а завтра решит, что и мы недостаточно хороши, чтобы здесь учиться.

– Но нам надо поддерживать хорошие отношения с сокурсниками.

– Как-то не складываются у нас отношения с местным высшим обществом и, похоже, уже не сложатся. Неинтересны мы им.

– Не скажи, – неожиданно хихикнула Ална. – Мужская часть группы на тебя определенно посматривает.

– Думаю, что запретить посматривать все равно не полу-

чится, а на большее рассчитывать не стоит. – Я весьма скептически отнеслась к наблюдениям подруги.

И мы, подшучивая друг над другом, направились в аудиторию, где уже ожидал Иден. Самым простым вариантом оказалось заставить своих учеников зазубрить текст со всеми особенностями артикуляции. А потом заучить перевод. Групповая декламация с поставленными ударениями напоминала вызов демона, не хватало только свечей и пентаграммы. Затем, быстро пробежавшись по первым двум урокам грамматики, мы разошлись по своим комнатам делать оставшиеся задания.

Все предметы первого семестра не требовали великих магических сил, что не могло не радовать. Самое энергоемкое – целительство, но по нему пока проходили диагностику по ауре да заполнение целительских артефактов. Совершенно непонятно, почему этому занятию уделялось столько внимания, ведь вливание магии в любой артефакт совершенно одинаково, целительские ничем особенным не отличались. Скорее всего, преподаватель, инора Ирена Браст, пользовалась случаем получить бесплатно большое количество магической энергии. Не брезговала она этим источником дохода и на более старших курсах, что подтверждали и мои новые подруги: Вирель и две пятикурсницы – Ирена, совершенно невозмутимая девушка, и Аделина, чей легкий характер позволял ей не только не переживать из-за собственных проблем, но и помогать их решать окружающим. Впятером мы

и проводили большую часть свободного времени, а его было очень и очень немного.

* * *

Игнорирование просьбы принцессы не могло остаться безнаказанным, что и показали мне на следующий день, на первом же занятии.

– Носимые артефакты всегда отражаются на ауре носящего, – вещал лорд Эшью, преподаватель предмета «Артефакты». – По этим характернейшим искажениям можно легко определить как место ношения артефакта, так и область его приложения.

Он стоял, с удобством разложив живот на передней парте, за которой имели глупость сесть мы с Алной. Нет, рассказывал он великолепно и слушать его было бы одно удовольствие, если бы не некоторые его неприятные особенности. Когда преподаватель увлекался, во все стороны летела слюна, а если он в особо патетических местах встряхивал головой, перхоть белым облаком оседала на парту, щедро посылая наши тетради.

– Лорд Эшью, скажите, пожалуйста, сколько артефактов вы видите в нашей группе? – внезапно поинтересовался принц Олин.

– Немного. У вас, Ваше Высочество, вашей сестры, графа Полта, леди Рион и инориты Уэрс.

– А скажите, пожалуйста, какого характера артефакт инориты Лиары Уэрси? – неожиданно раздался низкий тягучий голос Дармы Рион, дочери графа и очень богатого землевладельца.

– Инориты Уэрси? Очень интересный артефакт, выполненный настоящим мастером. А несет он исключительно защитные функции.

– Но позвольте, здесь же явно просматривается коррекция внешности? – возмутилась Дарма.

– В данном случае это также защитная функция. Поскольку артефакт заставляет своего владельца выглядеть менее привлекательным и заметным для окружающих. В отличие от вашего, кстати.

Скрип зубов был различим даже на фоне поднявшегося шума. А нечего пытаться сделать гадость другому, если сам от нее не застрахован.

– Интересно, как же она тогда выглядит без артефакта, – а вот и Его Высочество Олин голос подал.

Заявление лорда Эшью меня до крайности удивило, об этом свойстве медальона до сего дня я не знала. Думала, у него только защитные свойства, да и те не совсем полные: ношение этого украшения не мешало регулярно разбивать колени и получать синяки, оно срабатывало только при очень сильной угрозе.

– Инорита Уэрси, – улыбнулся лорд Эшью, – пожалуйста, удовлетворите любопытство мужской части группы – снимите-

те артефакт.

– Мне очень жаль, но ваше любопытство останется неудовлетворенным, – холодно ответила я. Не говорить же, что я понятия не имею, как его снимать. Что бы такое придумать поубедительней? – И потом, вы уверены, что Его Высочество имел в виду не леди Рион?

А что, за свои нападки надо отвечать! Хохоток за спиной показал, что это предположение все же ошибочно и принц жаждет видеть без артефакта отнюдь не мою противницу.

– Инорита, не надо стесняться, артефакты такого рода очень редко встречаются, – воодушевился преподаватель, даже не обратив внимания на мое предложение, – этот образец магического искусства крайне сложен и дорог в изготовлении, берутся за них лишь немногие очень сильные маги, и увидеть его действие, да еще и на наших занятиях, – просто бесценно.

– Видите ли, лорд Эшью, мною дан обет, который я не вправе нарушить. Но я уверена, что леди Рион будет к вам более благосклонна и покажет работу своего артефакта. Я так понимаю, что ее артефакт не сильно отличается от моего.

Я с вежливой улыбкой повернулась в сторону Рион, вопросительно подняв бровь. Леди напоминала жабу, собирающуюся лопнуть от злости, и явно ничего демонстрировать не собиралась. Принцесса Олирия, сидевшая рядом с ней, прикусила губку, чтобы не рассмеяться, и внимательно изучала соседку, пытаясь определить, что же та корректирует. Задача

чрезвычайно сложная, так как, на посторонний взгляд, единственная привлекательная черта леди даже под действием такого сложного магического устройства – ее голос. Окончание занятия обрадовало нас обоих: мне не хотелось обсуждения моего артефакта, Дарме – ее внешности. Мы обе надеялись, что эта тема больше не поднимется.

– Инорита Лиара, а какого рода обет вами дан?

Да, надежда умирает последней, все-таки принц Олин чересчур любопытен.

– Ваше Высочество, я сниму медальон только перед будущим мужем. В день перед свадьбой.

– Не бойтесь, что он не выдержит свалившегося на него счастья?

– Не думаю, что моя внешность настолько кардинально изменится, что вызовет у жениха шок, – сухо улыбнулась я. Да когда же это закончится? – Вам же сказали, что артефакт мою внешность портит, значит, никаких бородавок на носу и кривых зубов не предвидится.

– Да я и сейчас не сказал бы, что ваша внешность оставляет желать лучшего. Вы очень красивая девушка, инорита Лиара.

– Ваше Высочество, обсуждая мою внешность, мы рискуем опоздать на следующее занятие.

– Бытовая магия – не тот предмет, на который нельзя опаздывать. Да что там! Ее и пропустить можно. Так что мы можем продолжить разговор, – сказал он, заступая дорогу к вы-

ходу.

Но я ловко его обогнула и устремилась в другую аудиторию, пребывая в совершеннейшей панике. При прощании мой отец строго-настрого наказал не привлекать к себе внимания и не афишировать наличие уникального медальона-артефакта. Нечего сказать, неплохо это получилось, если вопрос о нем встал уже на второй день занятий. Правда, уникальность артефакта интересовала Его Высочество в последнюю очередь.

* * *

Олин проводил девушку заинтересованным взглядом, но на бытовую магию торопиться не стал. Не тот это предмет, что жизненно необходим принцам, у них для таких действий есть целая куча специальных магов. С ним задержался только один одноклассник, остальные, весело переговариваясь и обсуждая прошедшее занятие, устремились за новыми знаниями.

– Что, Ваше Высочество, заинтриговала вас инорита Уэрси? – усмехнулся граф Полт.

– Эдгар, да брось ты это «Ваше Высочество», нам еще пять лет учиться, – рассеянно сказал принц. – Ну его, этот официоз, во дворце надоел. Давай просто Олин и на «ты». Идет?

– Идет, – осторожно ответил граф.

– И скажешь, тебе не интересно, что скрывает медальон? Даже из чисто теоретических соображений.

– Из чисто теоретических можно и Рион, – насмешливо предложил лорд Полт. – Думается, что если ее правильно попросить, да еще если принцесса подключится, то точно договорим снять.

– Фу, – возмутился принц. – Из чисто эстетических соображений я бы даже не рискнул этого делать. Опасаюсь, что уж ее-то истинная внешность точно вызовет у жениха шок. А вот на эту Уэрси я бы с удовольствием посмотрел. И посмотрю.

– Уверен?

– Пари?

* * *

На бытовой магии рассказ шел о различных способах очищения. Если подвести краткий итог лекции, то чистить с помощью магии вообще ничего не стоило: вещи либо чистились недостаточно хорошо, либо быстро приходили в негодность. Более эффективные способы требовали знаний и умений, которые студентам-первокурсникам недоступны. Впрочем, инор Клем, читавший этот предмет, считал, что заклинаний первого уровня вполне достаточно, и его рубашка казалась родной сестрой штор в комнатах общежития. Похоже, предыдущие поколения студенток чистили их исключительно

но магией. А вот интересно, если попробовать просто постирать?

После занятий я вернулась в свою комнату, встала перед зеркалом и начала придирчиво себя изучать, пытаясь за коррекцией разглядеть настоящее лицо. Надо признать, что и нынешнее меня вполне устраивало, но ведь красоты много не бывает, правда? За этот день я получила четыре предложения руки и сердца, причем все с просьбой предварительно показать будущему мужу то, что и для меня было загадкой. Какие мелочные мужчины пошли – красавицу им подавай, а то, что у меня характер золотой и высокие душевные качества, никого не интересует.

Раздумывая над этим, я сняла шторы и пошла их стирать. На удивление, не пришлось даже замачивать: следы магических чисток просто слезли с ткани. Шторы оказались голубыми, с синими цветами. Надо же, насколько магия вредна в быту! На первый взгляд казалось, что шторы застираны, а они были замагичены до полной утраты внешнего вида. На ткани все-таки было какое-то магическое покрытие, так как после полоскания она оказалась практически сухой. Повесив шторы, я с надеждой посмотрела на покрывало и решила не откладывать и его стирку. Покрывало благодарно распушилось и засинело. В комнате стало намного уютнее. Вирель как будто ждала именно этого момента, чтобы зайти.

– О, иллюзию освоила? Она же только во втором семестре. Или попросила кого? – Потрогала покрывало и добавила: –

Так, тактильная составляющая есть, значит, не ниже третьего курса. И кто это у нас такой добрый?

– Не поверишь, просто постирала! – рассмеялась я. – С бытовыми навыками у меня намного лучше, чем с бытовой магией.

– Надо же, а мне это и в голову не приходило, – удивилась Вирель. – Да, тебя там ждут, в комнате для встреч, около привратницкой. Знаешь, где это, или проводить?

– Проводи, пожалуй. А кто ждет, не скажешь?

– Не знаю.

– Надеюсь, не очередной жених...

* * *

– Ненавижу эту дрянь! – Дарма Рион кругами носилась по комнате, брызгая слюной от возмущения. – В какое положение меня поставила эта низкорожденная гадина!

Круги были маленькими, ведь комната, выделенная принцессе, ничем не отличалась от остальных. Поэтому, чтобы не мешать подруге получать необходимую физическую нагрузку, Олирия и Гемма Дорен забрались с ногами на кровать.

– Положим, ты сама начала этот разговор, – меланхолично заметила Гемма, брезгливо подтягивая подол. – Хотя, в отличие от нас, великолепно представляла, чем это может закончиться. Мы-то с Ее Высочеством о твоём артефакте не знали.

– Кстати, – задумчиво сказала принцесса, – а нам ты покажешься без него? А то мне интересно.

– Нет, – испугалась Дарма и ухватилась за артефакт, как будто боялась, что подруги прямо сейчас начнут его снимать. – И вообще, мне пора, на завтра еще задания не сделаны.

И быстро убежала. Принцесса и леди Дорен переглянулись и тихо захихикали.

– И все-таки интересно, что корректирует ее артефакт, – сказала Гемма. – Если в том числе зубы, то как же они выглядят в реальности? Как бы ее мужу поутру после свадьбы не обнаружить того самого крокодила, от которого граф Рион пытался предостеречь своих детей.

– Вот-вот, – закатилась смехом Олирия, – я тоже об этом подумала. Все-таки хорошо, что мама тот ритуал провела. Ну ее к оркам, эту сильную магию, если к ней в придачу идет такая физиономия, как у старшего брата или этой Рион.

– Его Высочество Гердера никто не считает некрасивым, – дипломатично заметила леди Дорен. – О его многочисленных любовных победах ходят легенды.

– Мне-то уж ты можешь не рассказывать сказок, – ответила принцесса, – а то я не знаю, что кронпринцу просто бояться отказать. К тому же он мстительный и ничего никому не прощает.

– ...И тот, кто первый ее увидит без корректирующего артефакта, получает все деньги. Сам понимаешь, в деньгах недостатка у нас нет, но тут уж дело принципа.

– Так в чем вопрос, Олин? Прижали в переходе да сняли артефакт, – приподнял бровь Гердер.

Студенческие проблемы его не очень интересовали, но выслушать брата и дать совет он считал себя обязанным.

– А если пожалуется?

– Кто она и кто ты? Да даже если ты с ней переспишь, проблем не возникнет. Максимум какую-нибудь подачку родителям... Поверь, она будет в восторге, что вообще заметили, – усмехнулся кронпринц. – Ты можешь припомнить случай, чтобы на меня жаловался кто-нибудь из мелких дворяночек?

– Так это на тебя. Тебе многое с рук сходит, – мрачно сказал Олин. – Да она и не ходит нигде – столовая, учебный корпус и общежитие. И нигде одна не бывает. Не в ее же комнате караулить? Кто меня туда пустит?

– Почему нет? Где-то у меня валялся артефакт невидимости, сам делал, еще во время обучения в академии для получения зачета. Храню как память. Слабенький, но на ваше общежитие хватит. Расскажешь о результате. Заинтересовал ты меня. Сколько живу, не могу припомнить, чтобы деви-

цы себя целенаправленно портили. Вот наоборот – сколько угодно.

Глава 2

Я надеялась, что приехали отец и тетя. Хотя дом я покинула не так давно, но уже успела соскучиться по родным. Особенно по Эрику. С младшим братишкой мы были неразлучны до моего отъезда. Вот кто наверняка горюет, что меня нет, хотя бы потому, что лишился мелкого, но постоянного дохода за доставку записочек от моих поклонников. Записочки с хихиканьем читались вместе, давалась краткая, и не всегда лестная, характеристика отправителю. Но даже если отправитель был мне симпатичен, ответное письмо он не получал. Приличные девушки не ведут переписку за спиной родителей. Даже под присмотром брата. Правда, Эрику это не мешало рассказывать потом молодому человеку, как покраснела сестра, читая записку, и какие чувства можно было разглядеть на ее лице. Иной раз за вдохновенное сочинение ему перепадала дополнительная мелкая монетка. Как-то, пересчитывая накопленное богатство, он радостно заявил: «Ли, если ты еще полтора года не выйдешь замуж, наберу на собственную лошадь». Но в моих планах не было обеспечения брата верховым животным, да и уже появился в моей жизни инор, один вид которого заставлял быстрее биться сердце. Красавчик Биран Граудер, предмет девичьих грез всей провинции. Его профиль был достоин как минимум герцога. А как он танцевал! К сожалению, с выбором он

не торопился, и я очень боялась, что, пока буду учиться, какая-нибудь местная красотка закружит ему голову и уведет у меня из-под носа. Я вошла в комнату для встреч и обнаружила там не отца и тетю, а живое воплощение моих грез. Вот оно, счастье!

– Инор Граудер? Какой приятный сюрприз. Не ожидала вас увидеть, – по возможности спокойно сказала я, хотя сердце билось так сильно, словно хотело выскочить из груди.

– Добрый день, инорита Уэрс. – Он радостно улыбнулся. – Я привез письмо от ваших родных. Прошу вас прочитать и передать со мной ответ.

Я заинтригованно вскрыла конверт и была поражена в самое сердце. То самое, которое при виде Бирана пыталось меня покинуть. Отец писал, что инор Граудер просил моей руки, предварительное согласие дали, но окончательное решение за мной, и теперь только от меня зависит, буду ли я инорой Граудер. Похоже, не только я боялась, что учеба разлучит нас навсегда. Или на его решение повлияло мое поступление? Выпускница столичной Академии не чета обычной провинциальной дворяночке. Я мечтательно прикрыла глаза, представляя, как обзавидуются соседки по поместью! Да бóльшая часть из них спит и видит себя его женой! И вот я в свадебном платье, в храме... О, сколько будет рыданий в подушку, ехидных фразочек, ненавидящих взглядов от этих неудачниц. Да только ради этого стоило бы выйти замуж! Я успешно скрыла охватившую меня радость и невозмутимо

поинтересовалась:

– Сообщил ли вам мой отец, что до окончания обучения я не смогу выйти замуж? Согласны ли вы ждать целых пять лет?

Он кивнул и, явно волнуясь, спросил:

– Каким будет ваш ответ?

Я скромно потупилась и изящно наклонила голову в согласии. Движение это было многократно отрепетировано перед зеркалом, так что я даже не сомневалась в произведенном эффекте. Счастливый жених припал к подрагивающей ручке невесты. Идиллия наша была недолгой – ровно до того момента, пока не появились венценосные близнецы, возвращавшиеся из дворца. Хорошо им: хотят – уходят, хотят – приходят, и никто даже слова не скажет, будут только кланяться и улыбаться.

– Инорита Уэрси, а не поздновато ли вы принимаете посторонних иноров? – высокомерно поинтересовалась Ее Высочество, в то время как Его Высочество ехидно хмыкнул.

– Ваше Высочество, инор Граудер – мой жених, – спокойно ответила я.

Принцесса бросила на Бирана весьма выразительный взгляд. Так смотрят сладкоежки на кусок чужого торта. «Ну уж нет, этот тортик занят, и вам придется пойти в другую кондитерскую, Ваше Высочество!» – решила я, со сладкой улыбкой придвинулась ближе к жениху и взяла его за руку. Но Олирия не ушла, напротив, стала выяснять все о Бира-

не, нежно воркуя ему на ухо, что заботится о будущем подруги и хочет быть уверена, что ее муж окажется достойным человеком. Неожиданная дружба с принцессой в восторг не привела. Честно говоря, сомнительное счастье. И уж, конечно, никакая дружба не дает права брать чужого жениха за руку, шептать вопросы, тесно к нему прижавшись, да еще и целовать в щеку на прощание! Олина явно удивило поведение сестры. А я – я была в ярости, сдерживала которую с большим трудом. Так что, когда Биран наконец со всеми попрощался и ушел, я даже обрадовалась. Олирия же явно расстроилась, а что подумал Олин, так и осталось невысказанным. Очень уж он неразговорчивый принц.

* * *

Неизвестно, что послужило причиной – вчерашнее всеобщее помешательство или то, что Ална с Иденом сдали текст лучше многих, хотя леди Гросс настроилась вволю над парнем поиздеваться, – но ко мне выстроилась очередь из желающих повысить знания арейского. Вежливых отказов не слушали, и в конце концов я испуганно спряталась за спиной Идена, благо ее ширина позволяла. Разочарованные однокурсники понемногу расходились, поэтому на занятие по магическим особенностям рас мы успели вовремя. Спецификой данного курса было то, что преподаватель старался приглашать представителей тех рас, о которых шел рассказ.

В этот раз на занятие пригласили гнома, и он показывал свои умения в магии земли – предмете, в котором гномам равных не было, так как они не просто владели даром, а чувствовали суть пород. Артефакты из металлов и камней гномьей работы по праву считались лучшими, эта раса всегда находила оптимальное сочетание. И в оружейном деле им попросту не было равных! Рассказывал гном неплохо, только вот сам был не слишком выразительным – грубовато высеченное лицо чем-то отталкивало и не вызывало желания на него долго смотреть. Да и что там интересного – гномы в Туране встречаются часто, правда, реже, чем в Гарме. Но и там они жили отдельными общинами в крупных городах или даже поселениями у подножья горной цепи, отделяющей Гарм от моря. На следующее занятие пригласили дракона, о которых ходило множество слухов, которые мало кто мог подтвердить или опровергнуть. Увидеть дракона в истинном обличье – об этом можно было только мечтать.

Вот я и мечтала, разбирая текст с Алной и Иденом. Правда, не о драконах, все мысли занимал Биран. Я крутила на руке подаренный браслет и страстно желала оказаться дома, чтобы насладиться помолвкой. Но, увы, это будет возможно только летом, так как у нашей семьи нет денег на лишние поездки. Биран также не мог часто приезжать, но обещал писать. Несколько омрачал мечты интерес, проявленный к нему принцессой. Тортик ей, конечно, не съесть, и даже понадукусовать не получится, но вчерашняя возмутитель-

ная сцена сама вставала перед глазами. Такое поведение совершенно недопустимо для особы королевских кровей! Я даже гневно фыркнула от нахлынувшего возмущения, но, увидев недоуменные взгляды «учеников», взяла себя в руки и сосредоточилась на тексте.

– Инорита Лиара, – смущенно промямлил Иден, – не знаю даже, как сказать-то... Как бы это... Наши лорды спорят на то, кто первый снимет с вас артефакт. Ставки очень высокие. Не только наш курс сдает.

– Пари? На меня? – растерялась я.

– Да.

Не слишком приятное известие, но и из него можно извлечь пользу.

– На какой срок?

– Месяц.

– Месяц, значит... – Я задумчиво улыбнулась. – Иден, я дам тебе деньги, поставь их от своего имени. Выигрыш поделим. Идет?

– Уверена, что выиграешь? – скептически спросила Ална. – От тебя ничего не зависит. Если лорды настроились на выигрыш, то, когда поймут, что уговоры бесполезны, попробуют силой.

– Пусть пробуют, – усмехнулась я. – Кроме меня никто не снимет, а пока не могу и я. Знаний не хватает. Только никому ни слова, хорошо?

– Значит, никакого обета нет? – фыркнула Ална. – А я

все удивлялась, как тебя угораздило на такую глупость. Не бойся, не проболтаюсь.

– Обещаю никому не говорить, – серьезно сказал Иден. – Может, я помогу? Мой Дар посильнее.

– Дело не в Даре, а в знаниях, которые дадут только на четвертом курсе. Управление множественными магическими потоками. Литературы в свободном доступе нет, я уже смотрела, а в закрытый фонд кто меня пустит?

– А если тебя раньше отчислят? Ладно, первый курс – почти одна теория, а дальше ты все время на грани будешь, если сразу не вылетишь. И нужно тебе оно? Жених и так тебя любит, в медальоне. Кучу денег сэкономишь.

– Видишь ли, Ална, у артефакта в его абсолютной защите есть один неприятный побочный эффект – пояс верности. Как бы Биран меня ни любил, вряд ли он согласится прожить всю жизнь в целомудрии и без детей. Поэтому либо с медальоном разбираться, либо сразу в монастырь. В монастырь почему-то не хочется...

– Ничего, – оптимистично заключил Иден, – если есть выход, найдем. Обязательно. Может, в общем доступе что-то есть, если внимательно поискать. А пока – давайте свои деньги, заработаем вам на булавки.

* * *

Мысли о том, на что можно потратить честно (или нечест-

но – это с какой стороны посмотреть) выигранные деньги, оказались необычайно приятны. Но долго наслаждаться ими мне не дали. Не успела я зайти в свою комнату, как дверь резко захлопнулась, стукнула задвижка, и перед выходом материализовался принц Олин.

– Ну что, дорогая, медальон сама снимешь или помочь? – совсем не вежливо спросил он.

Это было настолько неожиданно, что я растерялась. Младший принц не казался человеком, готовым на подлости ради достижения своих целей.

– Ваше Высочество, вы поступаете некрасиво. Пробрались в комнату к чужой невесте, пристаёте со странными требованиями. Это недостойно члена королевской семьи, – попыталась я его урезонить.

Но на мои слова он лишь хмурился, явно не думая рассказываться, извиняться и уходить.

– По-хорошему не хочешь?

После этих слов он рванул медальон, но тот выскользнул из его рук. Слишком короткая цепочка не давала снять медальон через голову, и Олин попытался ее порвать. Сначала руками, потом в дело пошел кинжал, явно не из простых, а завершилось все каким-то сложным магическим плетением, неприятно обжегшим мою шею. Цепочка упорно сопротивлялась, а так как внутри цепочки находилась я, то мне эти издевательства совершенно не нравились.

– Ваше Высочество, еще пять минут вашего присутствия

здесь, и вы, как честный человек, просто обязаны будете жениться, что явно не понравится вашим родителям. Думаю, что и мой жених не одобрил бы посторонних в моей комнате.

Олин зло посмотрел и активировал артефакт невидимости. Дверь открылась и с громким стуком захлопнулась, а я села на кровать и заревела от перенесенного унижения: быть бесправным приложением к собственной магической безделушке – что может быть хуже? Ужасный артефакт, и какой-то неполноценный. Нет чтобы жахнуть этого нахала молнией посильнее – вмиг пропало бы желание издеваться.

Вошла Вирель и с порога заойкала:

– Ой, а что это у тебя двери хлопают, а ты плачешь? Что случилось?

Я последний раз горестно всхлипнула, но объяснять ничего не стала. Здесь нужно не жаловаться, а пытаться противодействовать.

– Вир, ты знаешь заклинание, которое показывало бы, есть ли кто рядом и сколько? Научишь?

– Знать-то знаю, но боюсь, что твоего резерва не хватит... – засомневалась она.

– Давай хотя бы попробуем? Пожалуйста...

Уговорить Вирель оказалось на удивление легко, из нее получилась великолепная учительница, уже через десять минут я могла сказать не только где есть люди, но и уточнить по ауре, кто именно. Так, Ална была в бытовой комнате, Дарма Рион – в комнате принцессы и в ее же обществе, а Гемма

Дорен – в своей.

– Надо же, – удивлялась Вирель, – я была уверена, что ничего не выйдет. Заклинание несложное и много энергии не берет, но почему-то никогда не выходит у тех, у кого Дар слабый. Уникум ты, однако.

* * *

Несмотря на значительную разницу характеров, Ардарион и Краут проводили много времени вместе. Дракону imponировала открытость оборотня, а тому – спокойная уверенность друга и возможность всегда получить совет.

Вот и сейчас Краут нуждался в дружеском совете. Очень уж его тревожила предстоящая женитьба.

– Ар, я смотрю на родителей и понимаю, что тоже хочу как они, – переживал гармский кронпринц. – Сильно сомневаюсь, что Олирия окажется моей истинной парой, что бы ни твердила эта любимая мамина прорицательница.

– Пока не увидишь, не поймешь, – меланхолично ответил дракон.

Переживания Краута оставляли его равнодушным, поскольку по натуре он был одиночкой и о браке не задумывался, предпочитая редкие встречи на чужой территории.

– Наверное, – вздохнул Краут. – А еще я боюсь, что окажется она совершенно невыносимой, а жениться все равно придется.

– Ты же просил графа Эдина прислать отчет?

– Просил, только он не торопится.

– Напомни, – усмехнулся дракон. – Принц ты или не принц, в конце-то концов? Будущий правитель.

– Да какой я правитель, – махнул рукой Краут. – Будь моя воля, я бы из приграничья не вылезал. Охота – это упоительно. А все эти придворные дразги, расшаркивания, интриги – не мое.

– Но долг есть долг, – утвердительно сказал Ардарион.

– Куда ж от него деться. Отец, правда, не очень доволен, считает, что я мог бы и больше интересоваться государственными делами.

Особенно если эти государственные дела – молоденькая туранская принцесса, по уверению графа Эдина, хорошенькая, как картинка.

* * *

– Ну, Олин, как прошло превращение из уродины в красавицу? Смотрю, не торопишься с рассказом. Что, ожидания не оправдались? – с явной насмешкой поинтересовался кронпринц у своего младшего брата.

Олин оскорбленно посмотрел на старшего.

– Она и с артефактом в академии самая красивая, не уродина, отнюдь.

– А без?

– Не смог снять. Ни силой, ни магией. Другие тоже в пролете, даже со старших курсов. Говорят, там работа очень сильного мага. Сама Уэрсни ни в какую не снимает. Одного не пойму: по всем признакам семья с небольшим достатком, но где-то взяли деньги на дорогой артефакт и обучение в столичной академии.

– Жених оплатил? – небрежно предположил Гердер.

– Вряд ли, видел я его – тот же уровень доходов, может, чуть выше. Да и женихом он стал уже после ее поступления. Приезжал специально за согласием. Этаким красавчик провинциального разлива. Кстати, сестричке он очень понравился. Я раньше не видел, чтобы она с кем-нибудь так беззастенчиво кокетничала. Уэрсни, похоже, даже злиться начала.

К этим словам брата кронпринц отнесся внимательнее: до сих пор поведение сестры не доставляло особых проблем, и ее увлечение чужим женихом очень нежелательно в преддверии приезда ее собственного. Но непохоже, чтобы Олин шутил.

– Желание Олирии ничего не значит. Отец подписывает договор с Гармом, один из его пунктов – брак их наследника с нашей сестрой. Так что самое позднее – следующей осенью она будет замужем.

– Сестра не обрадуется.

– Жених тоже не в восторге, в их семье такие браки не приветствуются, поскольку считается, что без обретения истинной пары брак неполон. Отец говорит, что принц согла-

сен был на все, лишь бы этого пункта не было, хотя невесту не видел. Но женится, никуда не денется, если уж родители договорились. Может, и влюбится, кто знает: сестричка хорошенькая, особенно пока рот не открывает. Но вернемся к твоей уродине...

– Не уродина она, я же сказал! – раздраженно бросил Олин. – И не моя, а своего жениха!

– Какая, в сущности, разница? – спокойно ответил брат. – Важно то, что ты не можешь снять какой-то заурядный артефакт, при том, сколько времени потратила мама на ваше обучение.

– Мораль читать всякий может. Сам бы попробовал.

– Я? – хмыкнул кронпринц. – Пожалуй, если случившееся рассматривать как вызов нашей магической школе, мое вмешательство оправдано. Что ж, навещу академию, поностальгирую по временам счастливой юности, когда еще на мне не висела половина дел королевства. Заодно на твою сокурсницу посмотрю. Может, и нет там за этим артефактом ничего особенного, а вы вокруг нее пляски устроили.

* * *

Следующая неделя прошла относительно спокойно. Правда, артефакт еще несколько раз пытались снять, но уже не так грубо, как Олин. Энтузиазма проявляли все меньше, так как нужного результата не было и идей, как его получить,

тоже. Пожалуй, через пару недель страсти все-таки утихнут. И на первый план вышли проблемы с принцессой. Она приглашала нас с Алной к себе на чаепития, усаживала рядом на занятиях и всячески показывала, что мы пользуемся ее расположением. Это было бы прекрасно, если бы она не сводила все разговоры к Бирану. Сумел мой жених произвести ненужное впечатление! А венценосной особе не предложишь завести своего и обсуждать его, а не чужих. Приходилось терпеть и пить у нее чай. Впрочем, мы дружно признавали, что таких вкусных конфет, как у принцессы, в других местах нет. А какие пирожные прислали ей из дворцовой кухни! Честно говоря, от чаепитий с Ее Высочеством можно было бы получать удовольствие, если бы она замолкала хотя бы иногда.

* * *

В пятницу на «Особенности магии различных рас» действительно пришел настоящий дракон. При взгляде на него даже не возникал вопрос, к какому роду он принадлежит. Огненный. Волосы напоминали пламя костра, в глазах вспыхивал и гас огонь. А говорил он таким завораживающим голосом и так интересно, что... что я влюбилась бы, наверное, если бы не была уже влюблена. Драконы в совершенстве владели магией, но только той стихии, к которой принадлежали, ну и ментальной, конечно. Драконы видели через вся-

кие мороки, искажения, иллюзии и корректоры внешности. А еще они видели внутреннюю суть как вещей, так и живых существ. Потрясающая способность! Мне бы она тоже не помешала. Тогда я увидела бы истинный облик пришедшего к нам дракона. Почему-то казалось, что он должен быть зеленым, с золотым отливом. Но зеленый огненный дракон – ерунда, конечно. В конце занятий он предложил задавать вопросы. Ну и, естественно:

– Скажите, вы ведь видите через корректоры внешности? Можете описать инориту Уэрс?

– Цвет волос и глаз совпадает с тем, что вы видите. В остальном леди взяла от своих родителей самые лучшие черты, можете мне поверить. Больше ничего не добавлю, так как догадываюсь, почему девушка хочет скрыть внешность.

Все взгляды с хищным интересом устремились на меня, меня же слова дракона привели в полное недоумение. Получается, что он знает моих родителей, если с такой уверенностью говорил про внешность. Но откуда? И этот странный намек в конце. «Догадывается он! – подумала я. – Мне бы самой догадаться, почему я хожу в таком виде». На дальнейшие просьбы конкретизировать описание дракон ответил отказом. И я даже не знала, радоваться этому или огорчаться, так как мне тоже было интересно. Все-таки дожить до восемнадцати лет и ни разу себя не видеть – это извращение какое-то. Может, подойти после лекции, поинтересоваться, что такого он углядел?

– А видеть внутреннюю сущность могут только драконы?

– Почему же? Даже в вашей группе есть человек, способный на это. Слабо, конечно, но тем не менее. Инорита Уэрси, не скажете, какого цвета моя драконья ипостась?

Так как незадолго до этого я как раз над этим размышляла, выпалила ответ не задумываясь:

– Зеленый с золотом?

– Огненный дракон? Зеленый? – раздались смешки.

– А инорита совершенно права. Я единственный среди моих огненных собратьев зеленого цвета, и надо отметить, что до меня зеленых огненных драконов история не знала.

– То есть инорита Уэрси – уникал?

– Нет, способности у нее в этой области есть, но слабые. Встречаются намного сильнее, обычно на курсе человека два-три с такими данными, а вот в вашем наборе – только она одна.

– Скажите, – мечтательно поинтересовалась принцесса, – а вы можете рассказать нам что-то, что сейчас видите только вы, используя видение внутренней сущности? То, о чем другие даже не подозревают? Какую-нибудь тайну?

– Если вы так хотите, – улыбнулся он. – Вот вам секрет: сейчас на территории академии есть три носителя королевской крови.

– И кто третий?

– Ну вы же хотели тайн, вот и догадывайтесь сами. А мне, пожалуй, пора.

Дракон ушел, а в аудитории началось бурное обсуждение. Почему-то всем было крайне важно найти этого третьего. Но в восемнадцать лет пытаться вспомнить королевские интрижки практически такой же давности бесполезно. Поэтому стали искать черты правящего монарха у окружающих, находились они, что закономерно, только у их высочеств. Как вдруг леди Рион осенило:

– Уэрсси носит искажающий внешность талисман, дракон назвал ее леди, что подразумевает высокое положение, и сказал, что знает причины, по которой она скрывает лицо. И она видит внутреннюю сущность.

Взгляды скрестились на мне, что оказалось крайне неудобно.

– Леди, вас никто не покусал? В наше захолустье правящая династия уже лет двести не заезжала, – попыталась откреститься я от чести быть родственницей близнецов.

– У короля Генриха не мог родиться ребенок с таким низким уровнем магии, – неожиданно вмешался граф Полт, на которого я посмотрела с глубокой благодарностью, ибо быть королевским бастардом не хотела. – К тому же я знаю точно, кто этот загадочный третий носитель королевской крови.

– И? – Напряжение достигло своего пика и буквально зазвенело в воздухе.

– Дракон ведь сказал: на территории академии, а не в нашей аудитории. – Лорд Полт усмехнулся и кивнул на окно.

Ринувшиеся туда студенты и студентки увидели крон-

принца, неторопливо шедшего от ворот. Кто-то не сдержал своего разочарования – еще бы, такая интрига рассыпалась, бастард не найден. Ну и шутки у драконов, дурацкие, право слово. Хотелось бы надеяться, что у оборотней, один из которых должен прийти сюда в следующем семестре, такие развлечения не приветствуются.

И тут я вспомнила, что, когда дракон уходил, в академии кронпринца не было. В самом деле, не стоял же он все время нашего обсуждения у ворот? Но я промолчала, а то ведь опять зачислят в королевские бастарды. И без того слова дракона о моей внешности породили новую волну интереса, а я еще со старой никак не справлюсь.

* * *

– Кажется, – прошептала Дарма Рион Гемме Дорен, – Полт в меня влюблен.

– С чего ты взяла? – удивилась обычно невозмутимая Гемма.

– Обратила внимание, он оспаривает все, что бы я ни сказала? Вот сегодня, к примеру, не успела я предположить, что Уэрси – дочь короля Генриха, как он тут же заметил за окном Его Высочество Гердера.

– Думаешь, если бы ты не сказала про Уэрси, кронпринц бы не пришел? Тебе не кажется, это несколько натянуто, нет?

– Разве что совсем немного, – не сдавалась Дарма, меч-

тательно улыбаясь. – Как думаешь, какого цвета свадебное платье заказывать?

Гемма удивилась. Это каким же самомнением нужно обладать с подобной внешностью, чтобы делать выводы о любви из фразы, которая даже не относится к тебе?

* * *

Граф Эдин в расстроенных чувствах перебирал лежащие на столе документы. Очередное письмо из Гарма от Краута с напоминанием. Просьба принца, конечно, неофициальная, но не выполнить ее нельзя. Но время шло, а дипломату так и не удавалось получить никаких достоверных сведений о принцессе. Академия, на которую было столько надежд, оказалась еще более закрытым местом, чем дворец. Но тянуть с ответом больше нельзя, так что Эдин начал старательно выводить ровные строчки, время от времени поднимая глаза к потолку в поисках вдохновения.

«Ваше Высочество, на основании собранных мною сведений сообщаю. Принцесса Олирия хороша собой. Глаза голубые. Волосы белокурые, с золотистым отливом». Это не потребовало особенных усилий: уж пару раз дипломат объект во дворце видел. А вот дальше... «Прислуга отзывается о ней как о доброй и благочестивой девушке, которая все свободное время проводит, читая книги или беседуя с подругами». Эдин вспомнил, во сколько ему обошлись эти дифи-

рамбы, и недовольно поморщился. Камеристка принцессы взяла деньги без зазрения совести, а потом полчаса разливалась соловьем о том, какая у нее замечательная хозяйка, так что у дипломата возникло обоснованное предположение, что инструктировал этот источник информации лично Гердер. Но Его Величество Лауф ясно дал понять, что брак неминуем, так что подобные выводы Эдин оставил при себе и попытался показать принцу будущую супругу с наиболее выгодной стороны. А вот что касается успехов в учебе, то все, что писал сейчас дипломат, было исключительно плодом его воображения. «Прилежна» – книги читает, по словам камеристки. «Показывает значительные успехи в учебе» – с такой матерью и старшим братом ничего другого и быть не может, королева Инесса наверняка взяла учебу младших детей под контроль...

Граф Эдин писал отчет принцу с таким уверенным видом, что никто не заподозрил бы: на душе у него беспокойно.

* * *

Дракона расспросить не удалось. Когда закончились занятия, в академии его уже не было. Разочарованная, я пошла с Алмой в столовую, где тоже не порадовали: суп оказался невыносимо кислым, а котлеты – подгоревшими. Понятно, почему близнецы здесь не едят. Хотя им наверняка дали бы что-нибудь съедобное: кому нужно обвинение в покушении

на королевскую семью? Это только таких, как я, можно безнаказанно травить.

– Ничего, – жизнерадостно улыбнулась Алма, которой хватило ложки супа, чтобы понять, что она не голодна. – Все равно я собиралась худеть. А тут такой повод.

– Если собираешься худеть, – мрачно заметила я, тоже отодвигая суп, – то отказываться надо не от супа, а от принцессиных конфет. А то вечером опять сладкого наедемся.

Ална промолчала. Похоже, что такой отказ для нее был высшей степенью жертвенности, а если еще не есть и пирожные, то чаепитие у Олирии превращалось в сущую пытку. После обеда я немного поколебалась, не пойти ли с подругой в читальный зал, но все же решила сначала хотя бы чаю выпить, а то привкус горелой котлеты так и стоял во рту.

Подходя к комнате, я уже привычно ее просканировала и с негодованием обнаружила там совершенно постороннюю личность. На этот раз это был не Олин, хотя что-то общее просматривалось. Не общежитие, а какой-то проходной двор! А говорят, что комендантша внимательно следит, чтобы лица противоположного пола не посещали женское крыло! Беззастенчиво врут! Пожалуй, нужно подучить какое-нибудь запирающее закливание, ценного у меня, конечно, ничего нет, но и того, что есть, лишиться не хотелось бы. Открыв дверь, я громко сказала:

– Будьте любезны покинуть мою комнату. Что вы вообще тут делаете?

И с ужасом обнаружила кронпринца, который стоял у стола и лениво перебирал учебники. Он поднял голову и внимательно меня осмотрел. Похоже, что увиденное понравилось, так как он сделал попытку вежливо улыбнуться, что его не особенно украсило, так как был Гердер, как бы это сказать помягче, отнюдь не эталоном красоты. Тускловатые волосы, блеклые, как будто выцветшие, глаза, слишком вытянутая физиономия. Кронпринц был высок, но в плечах уступал даже младшему брату, не говоря уж о Биране. Говорили, что кронпринц внешне очень похож на мать, и если разговоры соответствуют истине, то туранский монарх достоин жалости. Хотя, может, у нее характер хороший?

– И что я, по-вашему, здесь делаю? – спокойно спросил он.

– Судя по всему, заполняете пробелы в образовании за первый курс. Правда, я не понимаю, почему это нельзя делать в библиотеке.

– Дорогая, хамить наследному принцу очень вредно для здоровья. – жестко сказал Гердер. – Иногда не только хамящего, но и всей его семьи. Это, если вы не поняли, я восполняю пробелы в вашем образовании. Или изучение этикета теперь не является обязательным?

– Прошу прощения, Ваше Высочество, – опомнилась я. – Но я настолько не ожидала вас здесь увидеть...

Дверь вдруг, резко дернувшись, забросила меня в комнату. Скрежет задвижки испугал до безумия.

– Стало интересно посмотреть на особу, которая вызвала такой ажиотаж в академии, – лениво протянул кронпринц, подходя ближе. – Это, конечно, можно делать и в библиотеке, – издевательски ухмыльнулся он. – Но ваша комната привлекает меня значительно больше. Снимите артефакт, я хочу видеть, с кем разговариваю. Что вы скрываете, инорита?

Он протянул руку к медальону, я резко повернулась к двери и попыталась открыть, но задвижка даже не шелохнулась. Рука Гердера прошла по моей шее на границе с цепочкой, и я вдруг испытала настолько сильное отвращение, что невольно вскрикнула:

– Не трогайте меня! Что вам нужно?

– Снимите медальон. Ну же.

– Нет, это моя единственная защита.

– Вы думаете, что она меня остановит? – Оон подцепил цепочку кинжалом. – Это лунный металл, он режет все, даже чары. Вам не жаль цепочки? У нее такое тонкое плетение.

– Не жаль, – ответила я и зажмурилась. Кронпринц потянул цепочку на себя, медальон мягко прикоснулся к моему горлу. И все...

– Горелый орк! – возмутился он. – Лунный металл не берет! Кто делал артефакт?

– Моя мать, Ваше Высочество.

– Вы серьезно полагаете, дорогая, что мы не проверяем всех, кто поступает в столичную академию? Тем более что сейчас здесь учатся члены королевской семьи. Я читал досье

– ваша мать была настолько слабо одарена, что ее родители даже не посчитали нужным отправлять ее на обучение, а здесь видна рука серьезного мастера. Итак, будем врать дальше?

– Но я говорю правду, Ваше Высочество! Его создала моя мать и заклала своей смертью. Поэтому он и получился такой сильный. Я сама не могу его снять, – испугалась я. – Отец неоднократно обращался к различным магам, никто не помог. Сказали, только сама сниму, если Дар разовьется и знания будут.

– Ну-ка. – Гердер небрежно развернул меня за плечи лицом к себе, потянул за медальон и начал водить над ним руками, что-то шепча при этом. Медальон засветился, загудел, из него вылетела маленькая молния и ужалила кронпринца в руку. – Похоже на предупреждение. При более сильном воздействии ответ сильнее, так?

– Да...

– В алхимии есть очень интересные рецепты, пробовали?

– Единственный результат – испорченная одежда, Ваше Высочество.

– За что родительница вас так возненавидела?

– У нее был слабый Дар Прорицания, и она знала, что умрет. Я думаю, она хотела меня защитить, но из-за слабых знаний что-то пошло наперекосяк, и получилось то, что получилось.

– Забавно. – Он оценивающе посмотрел на меня. – Пожа-

луй, в одном вопросе я могу вам помочь, инорита, – в увеличении магического потенциала. Вы же знаете, что при вступлении в любовную связь с сильным магом у более слабого Дар начинает быстро расти. А я очень сильный маг, дорогая...

Он властно привлек меня к себе, и тут впервые за всю сознательную жизнь я поняла, что счастлива, что на моей шее висит это замечательное украшение.

– Я вам так признательна, Ваше Высочество, за желание помочь, – сказала я, упираясь со всей силой обеими руками ему в грудь. – Так признательна. Только, к моему глубочайшему сожалению, воспользоваться вашим предложением я смогу, только сняв артефакт. Года через четыре.

А за четыре года, я уверена, интерес к моей скромной персоне наверняка утихнет, да и желающих усилиться магически наверняка хватает – во дворце-то, поди, очередь стоит. А там, в трудах по увеличению магической мощи королевства, и забудется бедная провинциальная дворяночка.

– Не нравлюсь, значит, – криво усмехнулся дароусилитель, даже не делая попытки меня отпустить.

– Что вы, Ваше Высочество, я в восторге от вашего предложения. Просто мой артефакт работает еще и как пояс верности и, боюсь, не сделает исключения даже для вашей венценосной особы.

– Вот как? – Он наконец отпустил меня, и я с облегчением выдохнула. Оставался еще один щекотливый момент...

– Ваше Высочество, – я просительно приложила руки к груди, – могу я попросить оставить наш разговор в тайне?

– Почему?

– Видите ли, Ваше Высочество, в академии вовсю заключают пари на то, кто первый снимет медальон, а я через друга поставила против всех. Если студенты узнают, что спасовали даже вы, то ставить на это больше никто не будет...

– И велики ли ставки? – Он насмешливо поднял бровь.

– На оплату второго семестра уже хватает.

– Забавно, – сказал он, подвинул меня в сторону и вышел не попрощавшись.

Я с огорчением подумала, что так и не поняла, расскажет ли он своим родственникам о неудаче или нет. Но было похоже, что мой мелкий приработок все же накрылся.

* * *

– И чего они все вьются вокруг этой Уэрсии, – мрачно бурчала леди Рион. – Словно других девушек, кроме нее, в нашей группе нет. Да что там в группе, в академии.

– Ой, да не бери в голову, Дарма, – махнула рукой принцесса, которая как раз в это время решала, какие сережки надеть, поочередно прикладывая их к ушам. – Олин рассказал, что поспорили, кто первый снимет ее артефакт. Пока это никому не удалось, вот и стараются. Если бы на тебя спорили, все внимание было бы твое. Тебе это надо?

– Нет, – честно ответила леди Рион, с ужасом представив последствия.

– Вот и я о чем, – удовлетворенно сказала Олирия. – Больше меня занимает, что в ней жених нашел. Он ведь на нее не спорил. Уэрси такая заурядная провинциальная дворяночка. А Граудер, он такой, такой... – И она мечтательно закатила глазки.

Леди Рион и леди Дорен удивленно переглянулись. Они замечали интерес их покровительницы к жениху Лиары, но не думали, что она будет так явно его выказывать. Королевское воспитание предполагало, что некоторые мысли и чувства следует держать при себе.

– Как он там ей писал? «Ты звезда моего сердца. Без тебя все дни пусты и холодны». Вот бы мне кто такое написал, – продолжала говорить принцесса с мечтательным выражением на лице.

– Ваше Высочество, уверена, что ваш жених, который скоро приедет, увидев вас, вспыхнет такой страстью, что его письма будут несравненно лучше писем этого Граудера, – дипломатично заметила Гемма.

При упоминании о собственном женихе глазки принцессы потухли, и она раздраженно дернула плечиком.

– Я не хочу лучше. Я хочу те, но мне, – заявила Олирия. – В конце концов, я же принцесса, в меня все обязаны влюбляться! Так во всех рыцарских романах пишут!

Глава 3

И все же кронпринц никому ничего не рассказал. Интересно, почему: из-за моей просьбы или из-за того, что и сам потерпел фиаско? Артефакт пытались снять с завидным постоянством, а когда сроки пари закончились, раздосадованные маги-недоучки заключили новое, увеличив время. К соревнованию присоединились азартные старшекурсники, и студенты начали искать другие подходы, в основном конфетно-цветочные. Функция непривлечения внимания у артефакта оказалась с дефектом, зато первый выигрыш был уже получен, ббольшая часть опять поставлена против всех, а меньшая потрачена на всякие мелкие радости. Принцесса продолжала оказывать «провинциальным дворяночкам» знаки внимания, что не встречало понимания в ее окружении, а меня очень беспокоило. Хорошо хоть, что Биран пока не приезжал – не то чтобы мне не хотелось его видеть, наоборот, но очень уж не нравилась реакция Ее Высочества на чужого жениха. Даже сейчас она интересовалась его письмами и, восторженно закатив глазки, слушала зачитываемые отрывки. Время от времени в академии появлялся и Гердер. Скорее всего, посещал библиотеку академии, где было множество редких магических книг. Меня радовало, что он не только не возникал больше в моей комнате, но даже и не заговорил ни разу. Правда, при встрече странно смотрел, и от

его взглядов у меня даже мурашки по коже бегали. От страха.

* * *

– Не знаю, что такого ужасного вы углядели в моей просьбе, – удивленно приподнял бровь кронпринц. – Вы же понимаете, что учеба моих брата и сестры автоматически приводит к повышенному интересу к академии со стороны спецслужб. Единственное, о чем прошу, – еженедельный доклад мне лично, о чем вы не обязаны ставить в известность коллег. Уверен, это совсем не сложно. Кроме того, вы будете получать значительную надбавку к зарплате.

– Пожалуй, звучит не столь страшно, – неуверенно ерзая на стуле, заключил собеседник Гердера.

– Естественно, в случае происшествий, затрагивающих интересы короны и требующих быстрого реагирования, ждать неделю не надо. И личная просьба – понаблюдать за иноритой Уэрсси. Мне кажется, что ее медальон маскирует также и уровень Дара. В случае если вы обнаружите что-то, подтверждающее это предположение, сообщите немедленно. Все странности, касающиеся этой инориты, тоже должны отражаться в вашем отчете. Об этом также никто не должен знать. Я надеюсь, мы договорились?

– Да, Ваше Высочество.

– Эдгар, ты заметил, что на тебя Рион запала? – поинтересовался Олин.

Бедный граф, пивший в это время чай, поперхнулся и облил себя содержимым чашки.

– Ну и шутки у тебя, Олин.

– Какие шутки? Она на полном серьезе утверждала, что ты в нее влюблен.

– С чего она взяла?

– Понятия не имею. Что творится в женских головах, для меня загадка. Кажется, она Гемме Дорен сказала, что ты всегда ей противоречишь, а это первый признак. Уже прикидывает, кого позовет на свадьбу.

– Теперь я с ней вообще разговаривать не буду, – заявил граф Полт, несколько испуганный подобными перспективами.

– Тогда она точно всех будет убеждать, что и это явный признак равнодушия, – захохотал принц. – Не бойся, кроме нее, никто так не думает. Даже Олирия не поверила, они с Дорен при мне Рион обхихикали, все ее артефакт вспоминали, кривые зубы и почему-то крокодилов.

У Полта вопроса не возникло, почему при разговоре о Рион возникало обсуждение крокодилов. На его взгляд, обсуждаемая леди внешне даже уступала обсуждаемым животным.

Но говорить такое он не стал, попытался перевести разговор.

– А с артефактом-то Уэрсии ничего не вышло, – заметил граф. – А ты говорил так уверенно, словно уже выиграл.

– Да с ним даже Гердер не справился! Ой, мама, он же меня убьет, – растерялся Олин. – Эдгар, никому не рассказывай.

– Я не слишком болтлив, ты же знаешь. Но неужели твой брат пытался снять и у него ничего не вышло?

– Да, – вздохнул Олин. – И еще он потребовал, чтобы я даже близко к ней не подходил.

– В самом деле? – заинтересовался Полт. – Не влюбился ли он? Что-то я последнее время постоянно вижу Его Высочество Гердера.

– Да нет, непохоже, – немного подумав, ответил принц. – Он очень напорист в достижении своих желаний. Если бы Уэрсии его привлекала, он бы ходил напрямик к ней. Хотя, конечно, в академию он последнее время зачастил, но это скорее из-за нас с сестрой, к Уэрсии-то он больше не подходит.

* * *

Удивительно, но у меня не возникало проблем с практическими заданиями. Получались даже те, про которые преподаватели говорили, что резерва заведомо не хватит. Ужасно огорчало, что хотя я и выполняла все рекомендации по

развитию Дара, он совсем не вырос. Ну вот ни на столечко! А ведь если Дар и дальше не будет расти, то не удастся снять этот проклятый кулон! Я никогда не хотела стать магом, а теперь приходилось учить кучу абсолютно неинтересных дисциплин, да еще и дополнительно читать кучу скучнейшей литературы в надежде разобраться с артефактом пораньше. Все библиотечные книги в свободном доступе были пересмотрены по несколько раз, и не только мной, но и Алной с Иденем. И ничего. Слова кронпринца о ненависти матери невольно запали мне в голову. Папа утверждал, что она очень любила еще не рожденную дочку и именно поэтому стремилась защитить. Но я-то ее совершенно не знала. Родив, мама умерла, через год отец женился на ее сестре. Да, тетя Алиса очень славная, она любит меня так же, как и своего родного сына, но кто сказал, что ее сестра была такой же? Ведь зная, что она из-за родов умрет, она могла возненавидеть собственного ребенка настолько, что постаралась испортить ему жизнь единственно доступным способом. И еще вопрос. Если моя мать знала, что умрет, она ведь наверняка сказала об этом отцу, почему же он не пригласил на ее роды целителя? Ведь деньги на обучение в академии есть, значит, и на мага хватило бы... Но он даже не попытался ее спасти. Почему?

В общем, с такими мрачными мыслями я и подошла к сессии. Предметы, которые требовали только теоретических знаний, не особенно беспокоили, все-таки в течение семест-

ра я старательно училась, оставалось только повторить. А вот основы целительства требовали показать практические знания, и их я опасалась больше всего. А ну как экзаменаторы решат, что я не справилась с заданием? Тогда и успешная сдача остальных предметов не спасет.

Но день экзамена наступил, и я с замиранием сердца вошла в аудиторию. Мне достался билет с вопросами, которые я очень хорошо знала. Бойко ответив экзаменационной комиссии на вопросы билета и дополнительные, я с нарастающим ужасом ждала практического задания. Присутствующий на экзамене ректор вытащил древний целительский артефакт и с ехидной улыбочкой предложил заполнить магической энергией. Я умоляюще посмотрела на преподавателя по целительству. Инора Ирена Браст имела полное представление о моих способностях, поэтому сразу повернулась к комиссии и выразила сомнения, предложив заменить задание. Но у ректора, возглавлявшего комиссию, настроение, видно, было не очень, так что он наотрез отказался пойти навстречу:

– Пусть делает, что может. В конце концов, даже самой малости будет достаточно для положительной оценки. Никто не требует от студентов первого курса знаний и умений мастера-целителя.

– Но уровень ее Дара... – инора попыталась все же меня спасти.

– Заполнит на треть – положительная оценка гарантиро-

вана, нет – тогда непонятно, что она у нас делает вообще, – сварливо заявил ректор, пресекая на корню все попытки с ним спорить.

Ладони вспотели. Сейчас решится вопрос, позволят ли мне учиться дальше или с позором отправят назад. Как на-зло, артефакт был устаревшей модели, такими давно уже не пользовались. Требовалось время даже для того, чтобы с ним разобраться, а ведь еще его заполнить чем-то нужно. «Богиня, да как же к нему подключиться?» – подумала я в панике. Под снисходительными взглядами экзаменаторов я крутила проклятое устройство, изучая с разных сторон, и внезапно поняла принцип работы. Успокоилась и стала заполнять артефакт энергией, надеясь только на то, что до конца экзамена еще далеко, вдруг удастся заполнить на ту самую треть, что требует ректор. Треть заполнилась неожиданно быстро, но я этого не заметила, упорно продолжала выкачивать доступную энергию.

– Все, – раздался удивленный голос из экзаменационной комиссии.

Все?! Я неверяще посмотрела на результат своих трудов, впечатлилась и упала в обморок.

* * *

– Вот видите, инора Браст, насколько вы недооцениваете учеников. Девочка прекрасно справилась.

– Лорд ректор, она же наверняка использовала внутренние резервы организма. Это допустимо только при реальной угрозе, но никак не на экзамене. Мы же не хотим, чтобы отсюда выносили трупы студентов?

– Не преувеличивайте, дорогая, я смотрю, у нее еще резерв полон.

– Да? В самом деле... Странно... А чего это, лорд ректор, вы так взъелись на бедную девочку?

– За эту «бедную девочку» просил кронпринц. Он сказал, что корона заинтересована в том, чтобы инорита Лиара Уэрс продолжила свое обучение. Так что отчисление ей не грозит, во всяком случае, пока корона в ней «заинтересована», – презрительно бросил ректор академии. – А я терпеть не могу девиц, вылезających через постель.

– Значит, вы считаете ее любовницей наследника? А вам не приходило в голову, что в этом случае ее резерв значительно бы вырос?

– Я так понимаю, инора Браст, что у вас есть другое объяснение? Я с интересом вас выслушаю, только учтите, что мне уже доложили, что Его Высочество был у нее в комнате.

– Полагаю, они просто разговаривали, так как девицей она быть не перестала – уж мне, как целителю с большим стажем, вы можете доверять в данном вопросе, – усмехнулась преподавательница. – Дело в том, что по непонятным причинам принцесса Олирия в последнее время благоволит к этой девушке. Возможно, Его Высочество выяснял, насколько ее

компания подходит сестре.

– В самом деле? – недоверчиво спросил ректор.

– В любом случае, лорд ректор, предыдущие экзамены ею сданы с блеском, да и этот, как ни странно, она сдала без нареканий. Напротив, такого результата в группе не показал никто. Так что в протекции королевского семейства она не нуждается, – усмехнулась целительница.

* * *

Завтракали королевские дети втроем – король Генрих никогда столь рано не вставал, а королева была поглощена каким-то экспериментом, требовавшим постоянного присутствия и длящимся уже вторые сутки.

– Олирия, ты уже решила, кого пригласишь на Праздник Середины Зимы? Олин давно подал список в канцелярию, а ты все тянешь. Чтобы разослать приглашения, надо время, – укорил сестру Гердер, не терпевший непунктуальности.

– У них есть прошлогодний список. Думаю, из него всех, кроме той маркизы, которая залезла к тебе в постель, – ехидно усмехнулась Олирия. – Ее, если захочешь, можешь сам пригласить, персонально.

– Не захочу, – равнодушно ответил брат. – Она мне еще в прошлом году надоела. Поэтому, если не получит приглашения от тебя, дворец в этом году не посетит.

– Это не мои проблемы, – протянула принцесса. – Не хо-

чешь – и не надо. Кого бы вместо нее? Пожалуй, Уэрсси.

– Плохая идея.

– Почему? – удивилась Олирия. – Уэрсси дворянка. Поведение ее также нареканий не вызывает.

– Она рыжеватая шатенка с карими глазами, – тоном, каким обычно говорят с глупыми детьми, пояснил крон-принц. – Типаж, который обожает отец и ненавидит мать. Хочешь ей проблем с обеих сторон? Проблем, от которых не спасло бы даже высокое положение, которого у нее нет. Как не спасло оно, к примеру, герцогиню Шандор.

– Герцогиню Шандор? Это кто?

– Забавно, ее уже не помнят. А такие страсти кипели. Отец даже о разводе подумывал. Хотя, конечно, откуда тебе помнить – вы с Олином совсем мелкими были, не больше года.

– И где она теперь?

– В самом деле, где? – усмехнулся принц. – Герцогство под управлением короны. Еще лет пять, и герцогиню официально объявят погибшей, титул достанется кому-нибудь из ее родственников, свары по этому поводу уже начались, слишком уж лакомый кусок. Наиболее вероятный наследник – маркиз Орандон. А где она сама – думаю, только королева знает. Наша мать – страшный противник, сестренка. А ведь у герцогини Дар был очень сильный и защита на высоком уровне.

– Н-да. Тогда Лиару не приглашаем. Пожалуй, я пока не

заинтересована в ее смерти.

– Пока? – вопросительно поднял бровь кронпринц.

– Ничто не вечно, – задумчиво протянула принцесса.

– Дорогая, тебе о своем браке нужно переживать, а не о чужих женихах, – хохотнул брат. – Думаешь, не знаю, что тебя к ней привлекло? Выбрось его из головы. Тебе своего будущего мужа завоевывать, он пока не в восторге от жениховства, а нрав у их семейки крутой.

– Да уж, спасибо папе, постарался, – кисло ответила принцесса.

– Жаловаться тебе точно не стоит: молодой, красивый наследник престола, а не какой-нибудь старый маразматик с подагрой.

Но Олирия со своим счастьем смириться не желала. Она надула губки и закатила глазки к потолку, показывая всю глубину страданий.

– Почему такая несправедливость? Ты можешь жениться на ком угодно, хоть на крестьянке, единственное условие – Дар много выше среднего. А я непременно должна укреплять своим браком межгосударственные связи, – возмутилась она.

– Участь всех принцесс – политический брак. Но поверь мне, папа подобрал вариант, наилучший для тебя, хотя и не такой уж выгодный для нас. Союз с Лорией, к примеру, был бы предпочтительней, а король как раз овдовел в очередной раз. Шестой, кажется.

– Лучше бы отец озаботился твоей личной жизнью, – в сердцах бросила Олирия. – Ты нас с Олином на десять лет старше, а о продолжении династии до сих пор не задумывался!

– Задумываться-то задумывался, – усмехнулся принц. – Да только с кем ее продолжать, династию? Из девушек брачного возраста магии необходимого уровня ни у кого нет, правда, есть несколько, немного недотягивающих, и с помощью нескольких ритуалов можно было бы обеспечить рождение наследника с приличным Даром. Но представить кого-нибудь из них в моей постели? Бр-р-р. Я лучше еще немного подожду.

* * *

Все-таки есть определенные плюсы и в повышенном внимании с мужской стороны, размышляла я, рассматривая преобразившуюся комнату. Начиная с четвертого курса, студенты работали с пространством, а иллюзии применялись повсеместно с начала второго года обучения. Моя комната значительно увеличилась, на полу появилась иллюзия ковра с удивительно мягким на ощупь ворсом, а на стенах возникли заросли неизвестных науке лиан с цветами, запах которых был нежен, но не навязчив. Работали с пространством и иллюзиями два разных студента-пятикурсника, но на плату намекали одну, на что я гордо ответила, что у меня есть же-

них, его и целовать буду. На что мне не менее гордо сказали, что на поддержание всей этой красоты нужна прорва энергии, а больше за просто так ничего делать не будут. Наивные... Работу такого уровня я сделать, конечно, не могла: ни сил, ни умений не хватало, а вот поддерживать – запросто. Правда, если придется надолго уехать, то все это великолепие исчезнет, но это когда еще будет! А пока эта комната была признана лучшей девушками, оставшимися после экзаменов в общежитии, и именно в ней было намечено празднование Середины Зимы. Тех, кто не уехал после сессии на короткие зимние каникулы, осталось в общежитии только пять человек. В столовой удалось получить разрешение на выпечку любимого праздничного пирога – для того, чтобы его сделать, требовалась полноценная духовка. Тесто уже было готово, а сейчас мы с подругой занимались начинкой.

– Знаешь, Ална, я до сих пор не могу поверить, что сдала целительство. Когда я увидела этот артефакт, решила: все, можно собирать вещи и домой ехать.

– Как ты вообще умудрилась это сделать?

– Не знаю. Со страху, наверное. Вот и выложились. Самым сложным оказалось понять, как же заряжать этот проклятый артефакт.

– Вот Дарма, к примеру, этого так и не поняла. А на вопросы билета отвечала так, что не все в комиссии удержались от смеха. Но экзамен ей все равно засчитали.

– Я не дочь графа, мне бы поблажек не сделали.

– Проблемы возникли еще у троих, но считается, что экзамен никто не завалил. Так что и ты бы наверняка сдала, не выкладываясь полностью.

– Возможно, только проверять никакого желания нет. Сдала – и хорошо. А что дальше? Резерв-то все равно мизерный и не растет совершенно. Нужно на каникулах почитать литературу по увеличению, может есть и не такие экстремальные способы, как предлагал кронпринц.

– Он предлагал повысить резерв, а ты не согласилась?! – возмутилась Ална. – Ну ты и дура, да тебе обеими руками надо было хвататься за предложение, пока принцесса к тебе благоволит!

– Видишь ли, Ална, его метод мне не подходит. У меня нет никакой возможности, и даже если бы и была, то я все равно не стала бы его любовницей. А именно об этом методе повышения резерва шла речь. – Я посмотрела на вытянувшееся лицо подруги и грустно улыбнулась. – Очень прошу никому не рассказывать об этом предложении кронпринца. Наверное, зря я тебе проболталась.

– Ли, да мне такое и в голову не приходило, – ошарашенно сказала Ална. – Принцесса считает тебя своей подругой, а о чем он с тобой тогда беседовал, ты никогда не рассказывала. Ну и скорость, один раз увидел – и уже с такими предложениями. Дела. – Она покрутила головой в удивлении. – Кстати, я была уверена, что тебя и во дворец пригласят. Олирия явно на это намекала.

– Мне тоже так показалось. И я уже придумывала причины для вежливого отказа. Так что я очень рада, что не пригласила. Может, как раз старший братец и отговорил? По мне, чем дальше от них, тем лучше. Я ей в друзья не очень-то и гожусь, и без меня здесь достаточно желающих ее милости. А я... Я хочу нормально отучиться и уехать, место при дворе мне не нужно.

– Да? А вдруг выйдешь замуж за кого-нибудь из придворных?

– Ага, ко мне прямо очередь стоит. Во-первых, я люблю Бирана. – Я мечтательно вздохнула, вспомнив точеный профиль жениха. – А во-вторых, ты серьезно полагаешь, что кто-нибудь из этих богатых надутых снобов может захотеть жениться на такой, как мы? Ни денег, ни титула, ни связей – мы ничего не принесем в семью мужа. А принцесса... Сегодня мы ей интересны, завтра – нет. Не надо питать иллюзий, Ална. Да и потом, неужели ты хочешь всю жизнь общаться с такими, как леди Рион и леди Дорен? Да они тебя сгрызут и не подавятся!

– Знаю, что ты права, но помечтать-то можно. Уж в роли графини я бы выглядела намного лучше, чем Дарма Рион.

– Это точно, – рассмеялась я. – Мне сложно представить того, кто выглядел бы хуже. Вот интересно, на что она похожа без своего артефакта, если даже в нем не вызывает желания посмотреть на нее второй раз. Что ж, возможно, ты найдешь своего графа. А я свое счастье уже нашла и не собира-

юсь его менять ни на какие титулы.

* * *

Кронпринц с большим интересом выслушал доклад освещителя из академии.

– Значит, выполнила экзаменационное задание и осталась при полном резерве? Забавно. Кто-нибудь еще это заметил? Какие предположения выдвигались?

– Только лорд ректор, и то вскользь прошелся, Ваше Высочество. Его больше интересовала ваша вероятная любовная связь с иноритой, инора Браст ее опровергла, сказав, что та еще девственница, и он успокоился. Я акцентировать внимания на резерве не стал: вы же просили только наблюдать, не привлекая к ней внимания. А тут она так удачно потеряла сознание, что профессура больше обеспокоилась состоянием ее здоровья, чем несоответствием Дара и его проявления. Со своей стороны могу заметить, что инорита использовала исключительно свою магию и не прибегала к никаким преобразователям или накопителям.

– Я никогда не сомневался в вашем уме и наблюдательности, – довольно заявил кронпринц. – А вот вашему ректору мозгов явно не хватает. Он должен понимать, что наш разговор предавать гласности не следовало. Надеюсь, вы-то сохраняете в секрете мой интерес к данной особе?

– Конечно, Ваше Высочество! Как вы могли подумать

иное?

– Хорошо... Можете быть свободны.

Когда за посетителем закрылась дверь, Гердер встал из-за стола и стал расхаживать по кабинету, о чем-то напряженно размышляя. Неожиданно остановился, усмехнулся, достал из кабинетного сейфа крупный кристалл-накопитель, критически осмотрел и провел несколько магических манипуляций. Затем попросил секретаря принести подарочную упаковку. Поместив кристалл на бархатную подушечку, кронпринц еще немного поколдовал над ним и, видимо, остался вполне доволен результатом.

– Кристалл не вытаскивать, коробку перевязать какой-нибудь красивой ленточкой и от имени Ее Высочества Олирии отправить в академию инорите Лиаре Уэрсии.

– Написать в сопроводительной записке что-то определенное?

– Нет. Какое-нибудь обычное поздравление с изъявлением вечной дружбы, как это принято у молоденьких девушек, любой стандартный текст. Впрочем, у вас в написании подобного достаточный опыт.

Секретарь поклонился и вышел. Гердер задумчиво произнес:

– Ну что, инорита, откроете мне одну из своих многочисленных тайн? Похоже, вы не так просты и несчастны, как показываете.

Ректор никогда не давал разрешения на Празднование Середины Зимы совместно с мужской частью общежития, этот год исключением не стал. Так что мы собрались впятером в моей комнате и довольно весело встречали самую длинную ночь года.

– А неплохо так вложились мои согруппники в твою комнату, – оценила обстановку пятикурсница Аделина, специализировавшаяся на алхимии. – Только вот привыкнешь, к комфорту быстро привыкаешь, а за поддержание точно что-нибудь затребуют. Ты бы слышала, как они возмущались: столько силы вбухали, а получили только спасибо.

– Я им ничего не обещала, – пожала я плечами. – Они сами захотели, так что ожидать какой-то оплаты по меньшей мере наивно. И знаешь, я уже месяц поддерживаю, и, как ни странно, много сил не забирает. Жалко, конечно, что за летние каникулы вся эта красота сдуется. Был бы накопитель, можно было бы на него завязать. Но чего нет, того нет. Жила же я как-то раньше в ничем от ваших не отличающейся комнате – и дальше проживу. В конце концов, великолепный стимул научиться этому самой.

А дальше пошли обычные женские разговоры, с магической спецификой, конечно, – обсуждение сокурсников, сокурсниц и преподавателей, различных магических направле-

ний, перспективных мест работы. Если бы не пятилетняя отработка, Аделина продолжила бы заниматься созданием различных алхимических смесей, к чему у нее были уникальные способности, а так ей в лучшем случае светила фармацевтическая фабрика короны, а в худшем – вообще дальний приграничный гарнизон и работа мага-боевика. Ее подруга Ирена специализировалась на иллюзиях, хотя и не была так талантлива, как тот ее согруппник, что делал лианы в моей комнате. Ее фантомы были не менее красивыми, но бесплотными, так как тактильная составляющая – самая сложная часть иллюзии, сложнее даже, чем движение или запах. Еще у нее неплохо шла магия предсказаний, что встречалось редко и гарантировало место в столице.

Настойки Аделины были такие вкусные, что мы хором предрекали ей успех на любом ликероводочном заводе. После второй бутылки Ирена предложила провести сеанс гадания, что было встречено с восторгом. Вскоре комната превратилась в гадальный салон с магическим шаром и курильницами. Прогноз Ирена давала только на грядущий год и высказывалась очень туманно. Аделине напорочила много денег, Вирель – поездку в другую страну, Алне – успешную сдачу следующей сессии, мне – знакомство с отцом и замужество.

– Что значит «знакомство с отцом»? – удивилась я. – Как я с ним могу познакомиться? Да и замужество мне не грозит.

– Я так вижу, – гордо ответила Ирена. – Когда произойдет

то, что я тебе сказала, сразу поймешь, что я права. И вообще, возможны разные варианты толкований.

– Ага, поменяю веру, помру и буду принята Отцом небесным. Тогда и знакомство состоится, – ехидно сказала я.

Остальные девушки остались более довольны своим будущим. Затем у гадалки потребовали принести руны, и загадочное действие пошло по новым правилам. Толкование символов было еще более смутным. Я искренне повеселилась, глядя на их перекошенные в попытках понять физиономии.

– Вот на ярмарке в Солеми, рядом с которым наше поместье, гадалки дают куда более определенные прогнозы, – съехидничала я. – Если любовь, так с конкретным прекрасным брюнетом, который женится в ближайшее время и станет отцом чудного десятка ребятишек. А у вас тут: рождение чего-то нового – может, ребенка, может, идеи. Вот и мучаетесь теперь над выбором, что рожать, – ведь это же развилка, не иначе.

– Не надо это так уж буквально понимать, – засмеялась Вирель. – Ирена всегда в точку попадает, правда, иногда это понимаешь, только когда уже случилось. Но да, прекрасных брюнетов в ее гадании недостает, это точно. Ирена, может, нагадаешь парочку? Или блондинов, если уж брюнетов такая нехватка...

Когда девушки уже собирались пойти спать, Аделина извлекла небольшую бутылочку. Сказала, что это новая разра-

ботка – «Зелье материализации желаний», опытный экземпляр. Слово «опытный» почему-то никого не смутило, и зелье радостно распили. Оно было тягучим, сладким, но не приторным, пахло медом и травами. И спалось после него прекрасно – как положила голову на подушку, отключилась сразу.

* * *

Ардарион не отмечал Праздник середины зимы: для него это были глупые человеческие выдумки. У драконов свои поводы для веселья, которые никогда не раскрывают посторонним. Участвовать в этих сомнительных человеческих гульбищах – увольте. Правда, на фейерверк он посмотрел, оценил, пришел к выводу, что все мельчает: каких-то сто пятьдесят лет тому назад звуковое сопровождение было громче, да и краски ярче...

Он вздохнул, решил добавить красок в свою жизнь и выбрал для этого «Золотую долину Лории» – белое полусладкое вино с восхитительным букетом. Ардариона всегда удивляло, что на таком огрызке, оставшемся на месте некогда большой и богатой державы, продолжали делать вина, лучшие на Рикайне. Вина и женщины – вот чем всегда славилась Лория.

Дракон уютно уселся в кресло у камина, взял томик любимых стихов и погрузился в мир поэзии, не забывая при-

кладываться к бокалу. Но долго наслаждаться покоем ему не дали.

– Так и знал, что ты опять торчишь в одиночестве! – возвестил вломившийся без предупреждения Краут.

– В ваши праздники на меня всегда нападает меланхолия. Они слишком шумные и суетливые. Все бегают, кричат, ищут сами не зная что.

– А еще танцуют и радуются жизни. И это не так уж плохо. Принц понял, что можно бесконечно ждать, пока ему предложат вино, и обслужил себя сам. Сделал глоток, одобрительно кивнул и начал изучать этикетку бутылки.

– А еще перепиваются и дерутся. – Дракон сделал попытку отнять вино, но больше в шутку. – И прибавляют работы целителям и стражникам.

– Тебе-то что за печаль?

– Я просто пытаюсь тебя предупредить, что не собираюсь тащиться на холодную улицу и участвовать в ваших забавах, – сварливо ответил дракон. – Хватило прошлого года, когда я поддался твоим уговорам, а потом оплачивал сожженный ресторанчик.

– Нечего было так напиваться, – невозмутимо сказал Краут, посмотрел на возмущенное лицо друга и захохотал. – Ты сам захотел показать самый замечательный фейерверк за все время существования Гаэрры! Кто же знал, что дерево такое горючее? Хорошо, потушили быстро.

– Не пойду.

– Да я к тебе не за этим, – погрустнел принц. – Я и сам не собираюсь, хоть и тянет напиться и забыться. Но отец этого не простит. Утром я отправляюсь в Туран заключать официальную помолвку и должен выглядеть так, чтобы страну не позорить.

– Сразу на прием во дворец? – удивился Ардарион.

– Нет, конечно. В праздники этим никто не занимается. Пока в наше посольство. Отец считает, что мне необходимо сделать несколько официальных визитов.

– Я в Туран собирался через неделю. – Дракон прикрыл глаза. – У нашей общины дел там пока нет.

– А если поедешь с нами, сможешь воспользоваться королевским телепортом, – начал соблазнять друга Краут. – Тебе же на праздниках все равно, где быть. И дом в Туране пустует.

– Отнюдь. Прислуга держит его в полном порядке, – возразил Ардарион. – Да и телепорт я построить могу сам.

Правда, делать он это не любил: уходила прорва энергии, гораздо больше, чем при перелетах.

– Ар, мне нужна твоя поддержка, – наконец прямо сказал Краут. – Возможно, и совет, как избежать брака. Ты же не можешь отрицать, что являешься крупнейшим специалистом по этому вопросу на Рикайне?

Мне приснился волшебный сон. Дивной красоты лес подсвечивался тонкими золотистыми солнечными лучами. Я шла по тропинке куда-то вглубь. Бабочки с причудливыми рисунками на крыльях порхали по краям тропинки, садясь на цветы, которые до сих пор я видела только на гравюрах в книгах. Тропинка привела на поляну, на которую с другой стороны вылетела синяя птица, птица Эурин. Ее можно было увидеть только в Гарме, и она была настолько редка, что считалось, что встреча с ней приносит счастье. Ни один виденный мной до сих пор рисунок не передавал и десятой доли того чувства, что возникало при взгляде на это чудо. Птица переливалась всеми оттенками синего – от темного у туловища до светло-голубого на конце хвоста и крыльев, хохолок на голове брильянтово посверкивал, а взгляд был настолько суровым, что казалось, она сейчас заговорит и будет ругать за все проступки, совершенные когда-либо. Но нет – птица растаяла, за ней исчезли полянка и окружающие ее деревья. Все скрылось в разноцветном мареве, вызывающем какое-то внутреннее чувство протеста и дисгармонии. И тут я проснулась. Было раннее утро. За окном чернила темноты только начали разбавляться тонкой бледной полоской рассвета. За дверью послышался какой-то шум. Повинуясь неосознанному порыву, я подошла к двери, открыла и увидела ЕГО.

Он был прекрасен. Нет, Он был изумителен. Таких дивных выразительных глаз мне еще не доводилось видеть. Все Его черты были соразмерны и гармоничны. Ничего более совершенного мне не приходилось созерцать до сих пор. Он вызывал такой восторг и умиление, что хотелось прижать Его к груди и поцеловать.

– Как ты сюда попал? – спросила я, когда молчание уже совсем затянулось.

– Мяу, – жалобно раскрыв ротик, произнес маленький пушистый белый комочек.

– Это значит «покорми, а потом уже спрашивай», так?

– Мяу, – подтвердил котенок.

– Вообще-то я больше люблю собак, – предупредила я, – но не дать же тебе с голоду умереть, тем более что мясо еще осталось. Проходи.

Когда я показала Алне находку, та пришла в ужас: в общезнании строго-настрого запрещалось держать животных, они нарушали общий магический фон, давали погрешность при обучении и моментально вычислялись комендантшей. И все это сопровождалось страшными скандалами.

– Странно, что она до сих пор не прибежала, – сказала подруга. – Вирель рассказывала, что в прошлом году даже хомячка не удалось до комнаты донести, а тут целый кот. Сейчас точно прибежит и орать начнет!

– Кот, скажешь тоже! Да ему месяца полтора от силы. Надеюсь, пока занятий нет, инора Кирен разрешит его подер-

жать здесь, а там Биран подъедет, вот и будет ему чем себя занять на обратном пути.

В дверь постучали. Подруга столь выразительно взглянула, что и слов не понадобилось. Это действительно оказалась комендантша, только пришла она отнюдь не из-за животного в комнате.

– Доброго вам утра, инорита Уэрсии. Вам посылочку принесли, – начала она с порога, – из самого дворца, значит, вот и печать королевской канцелярии. Не забывает Ее Высочество принцесса Олирия своих подруг.

Она протянула нарядную коробку, украшенную пышным бантом. На приложенной открытке действительно было поздравление от Олирии. Только вряд ли она писала сама: стандартные фразы и ровный, красивый почерк намекали на помощь секретаря. Хотя что это за претензии? С принцессой в переписку вступать я не собиралась. Я вскрыла коробку, внутри обнаружился большой кристалл-накопитель. Ценность его как самоцвета была невелика, поэтому инора Кирен, вытягивавшая свою тощую жилистую шею в желании рассмотреть поближе, разочарованно вздохнула и, попрощавшись, быстро ушла.

– И что? – удивилась Ална. – А где гневные вопли из-за посторонних животных? Она кота даже не заметила. Похоже, слухи о ее проницательности сильно преувеличены. С такой внимательностью сюда не только хомячка – слона пронести можно!

– Возможно, это влияние магии, увеличившей мою комнату? – предположила я. – Котенок попал в какую-нибудь лауну, которая не просматривается. А инора Кирен – довольно слабый маг.

– Может быть. В таком случае, пока он оттуда не выйдет, его никто не заметит.

– Значит, я могу котенка оставить! – обрадовалась я. – Как вовремя пришел подарок принцессы! Если я буду по вечерам перед сном сливать остатки магии, а сейчас, на каникулах, когда мы почти не магичим, можно и с утра весь ресурс спускать, то попробую набрать энергию, необходимую для поддержания хотя бы изменения пространства.

– Заполненного кристалла хватит и на иллюзию. Но, – тут Ална скептически посмотрела, – боюсь, что с твоим ресурсом наполнение маловероятно.

– Ничего, главное – начать, а там... – мечтательно протянула я. – Я где-то читала, что если ресурс регулярно полностью вычерпывать, он растет. И вообще, посмотрим хоть, на сколько наполню, если солью все. – Я поудобнее взяла кристалл и направила в него поток магии.

Глава 4

Так, первый датчик сработал! Она взяла кристалл. «Интересно, заметит метки или нет», – подумал Гердер, прикрывая глаза, чтобы сосредоточиться. Застольные беседы не были слишком громкими, но все же отвлекали, а второго шанса могло и не представиться. «Так, прошла первая метка на заполнение – значит, не заметила. Собственно, предсказуемо, учится не так давно, о метках наверняка не знает. Прошла одну восьмую. Быстро. Пожалуй, свой показанный резерв уже должна исчерпать. А нет! Надо же, треть! Уровень Олирии, хотя сестра, пожалуй, не заполняла бы накопитель с такой скоростью. Половина! Не ожидал, не ожидал. Поток ровный, до иссякания далеко. Три четверти? И вы говорите, слабенькая магия? Ах, инорита, нехорошо так бесстыдно обманывать. Да сейчас в нашей академии по резерву вам нет равных, а вы ведь еще не закончили. Что?! Накопитель заполнен! Да, инорита, меня давно уже так приятно не удивляли!». Кронпринц открыл глаза и обнаружил, что за столом молчат и внимательно на него смотрят.

– Ты выглядишь потрясенным, – отметил король Генрих. – Не будем говорить, что монарху полагается скрывать эмоции, лучше скажи, что такого случилось, что ты не удержал себя в руках. У нас назрели какие-то проблемы, Гердер?

– Проблемы? Напротив, я давно не получал таких прият-

ных известий. Пожалуй, если все обстоит так, как я предполагаю, в ближайшее время я представлю вам свою невесту.

– Невесту? – недовольно протянула Олирия.

– Она хоть красивая, Гер? – заинтересовался Олин.

– Ты же знаешь, что для меня определяющим является уровень Дара, а он очень высок, – ответил Гердер и, дождавшись разочарованного вздоха брата, добавил: – Но да, она красивая. Очень.

– Где ты ее нашел? – спросила Олирия. – В нашей академии красоток с сильным Даром нет. Из Турана ты не выезжал последние несколько месяцев. Значит, выпускница провинциальной академии, отрабатывающая обучение в столице? Так?

– А это пока государственная тайна, до объявления помолвки, – усмехнулся Гердер.

– Мне-то ты скажешь, – проворчал король, – должен же я знать, на ком собирается жениться сын.

– Непременно, только сначала проведу одну небольшую беседу.

* * *

В Гарме шло приготовление к отъезду наследника, которому предстояло крайне ответственное дело – знакомство с будущей супругой. Правда, когда Крауту об этом напомнили, лицо его настолько перекашивалось, что от привлека-

тельности не оставалось и следа, и это очень беспокоило королеву Ниалию.

– Дорогой, учись держать себя в руках, а то ты испугаешь невесту, и она откажется от брака.

– Это было бы прекрасно, мама, но, боюсь, не слишком реально.

– Ничего прекрасного не вижу, – возразила королева. – Я советовалась с нашей придворной прорицательницей, она говорит, что именно дочь короля Генриха – твоя истинная пара. С ней и только с ней ты будешь счастлив.

– Мама, не стоит ссылаться на предсказания Зенобии. Из них почти ничего не сбывается. Какова, по твоему мнению, вероятность того, что сбудется это?

– Пятьдесят процентов, – твердо ответила королева.

– И как ты это определила? – подозрительно поинтересовался Краут.

– Очень просто. Или сбудется, или нет, – уверенно ответила Ниалия.

Принц хотел было рассказать матери об основах математической статистики, но вовремя вспомнил, что единственный недостаток королевы – полная неспособность к точным наукам, так что бессмысленно тратить время на объяснения.

– Почему-то мне кажется, что вторые пятьдесят процентов, которые не сбудутся, все же намного более вероятны, чем первые, – не удержался он.

– Ой, это такие мелочи, дорогой. – Мать нежно поцелова-

ла сына в щеку. – Мне все равно, что более вероятно, лишь бы ты был счастлив.

* * *

Мы с Алной в удивлении смотрели друг на друга. Кристалл заполнился, а уровень магии по-прежнему был на той же метке.

– Как такое может быть, объясни мне, – наконец удивленно сказала Ална.

– Не знаю, для меня это такой же сюрприз. Неужели у меня есть какие-то внутренние резервы, о которых я не знаю? И что теперь делать?

– Может, посоветуешься с кем-нибудь из преподавателей? – предложила Алма. – Инора Браст наверняка что-нибудь скажет.

– Даже не знаю, – задумалась я. – Почему-то кажется, что рассказывать никому нельзя. Начнут изучать, ставить эксперименты, а я просто хочу спокойно учиться.

– На экзамене по целительству ты тоже выдала больше, чем ожидали. Думаешь, никто не обратил внимания?

– Не знаю, вопросы не задавали. Наверное, посчитали, что обморок – результат магического истощения. Может, все еще обойдется? – Я с надеждой посмотрела на подругу.

– Я не оракул. Разве что Ирону просить погадать... А что, пойдем навестим ее с утра?

– Мяу?

– Так, друг, надо тебя как-то назвать, а то наличие в моей комнате незнакомых мужчин меня несколько нервирует.

– А знакомых, надо полагать, радует, – съязвила Ална. – Не о том думаешь. Пойдем к Ирене, посоветуемся.

– Может, она еще спит? Да и что она скажет о моей магии, подумай? А зверю имя необходимо.

Пока мы беседовали, зверь умял еще кусочек мяса и сейчас выглядел весьма довольным жизнью.

– Когда Биран приезжает?

– Завтра или послезавтра.

– Сдашь ему кота, пусть жених имя и придумывает. А этот хвостатый пару дней без имени проживет.

– Мяу, – возмущенно высказался найденыш. Похоже, жизнь без имени его категорически не устраивала. Он залез на мои колени и начал шипеть на Алну, шерсть его при этом вздыбилась. Я засмеялась:

– Все, поняла, без имени не останешься. И как Ваше Сиятельство хочет именоваться?

* * *

Завтрак королевского семейства подходил к концу, когда Гердер сказал:

– Да, Олирия, совсем забыл. Я отправил от твоего имени подарок Уэрси, так что не удивляйся, если тебя будут благо-

дарить.

– И что я подарила, если не секрет? – насмешливо уточнила сестра. – Или это тоже секрет государственной важности?

– Обычный кристалл-накопитель, – спокойно ответил кронпринц. – Думаю, он ей пригодится.

– Откуда такая тяга к благотворительности? – спросил Олин. – Трогать ее запретил, подарки делаешь...

– Казна не сильно обеднеет, если подружка твоей сестрички получит недорогой подарок. Тем более что Олирия хотела ее пригласить в гости, а я отговорил.

– Из-за чего? – поинтересовался король. – Если бы она была неподходящей подругой для Олирии, ты не стал бы делать подарки.

– Типаж у нее неподходящий, – покосившись на брата, ехидно выдала принцесса. – Он побоялся, что мамочка мою новую подругу прибьет сразу, не дожидаясь твоего интереса. Никто же не думал, что она как запретя в своей лаборатории, так и на праздник оттуда не выйдет.

– Настолько красивая? – усмехнулся Генрих. – А на твой взгляд, Олин?

– На мой взгляд, папа, у меня уже возраст достаточный для того, чтобы завести официальную любовницу, а не тискать по углам фрейлин, – раздраженно ответил младший принц. – И она мне кажется вполне подходящей. Только Гердер сказал, что если до него дойдет хотя бы один слух...

– Ой, как интересно. Какие страсти кипят, – восхитилась

принцесса. – Гер, на тебя это не похоже, ты обычно более настойчив. Если она тебе так нравится, почему до сих пор не в твоей постели?

– Будет, – хищно усмехнулся наследник престола. – Всему свое время.

– Мне кажется, вы ведете неподобающие разговоры, – недовольно нахмурился Генрих. – Ушей Олирии подобные темы вообще не должны достигать.

* * *

Котенок активно участвовал в выборе имени, но пока ничего не одобрял, что и показывал всеми доступными способами – от презрительных фырканий и возмущенного мяуканья до полного игнорирования окружающих. Да уж, Пушок, Снежок или Мурзик для Его Сиятельства никак не подходили.

– Слушай, – вдруг сказала Ална. – А тебя не удивляет, что он нас понимает? И поведение у него странное. И комендантша его не заметила. Давай позовем Аделину или Ирену – вдруг они что-нибудь скажут. Все же учатся они намного дольше нас.

Через пять минут вся имеющаяся в наличии женская часть общежития опять оккупировала мою комнату. Котенок был тщательно изучен, после чего Ирена выдала:

– Никогда бы не подумала, что увижу фамильяра в этом

общезнанию. Лиара, рассказывай, как ты умудрилась его создать?

– Я?! А ты уверена? Может, это чужой, а ко мне случайно приболудился?

– То, что это твой, даже сомнения не вызывает. Достаточно внимательно изучить. Кстати, и видим мы его только потому, что ты хочешь. Инора Кирен его не увидит. Рассказывай.

– Что рассказывать-то? Как вы ушли, я легла спать. Проснулась, а он мяукает у двери. Забрала, накормила. Пытались имя подобрать. Потом вас позвали. Все. Больше ничего не было. Хотя... Аделина, золотце, а чем ты нас вчера напоследок напоила?

– Зельем материализации желаний, – мрачно сказала та. – Вот. Желала кота – получи.

– Я никогда кота не желала, – возмутилась я. – И вообще, почему только у меня материализовалось что-то, а у вас нет?

– Должно совпасть много факторов. Честно говоря, по моим расчетам, оно ни у кого не должно было сработать, там и магии требуется много и желание должно быть сильным. Просто мне показалось забавным вас им напоить, да из моих зелий оно самое вкусное. И кстати, может, у всех тоже что-нибудь появилось, а мы не обратили внимания?

Девушки быстро разбежались по комнатам с проверкой. Никто, кроме Вирель, ничего не обнаружил, а у той из ниоткуда возникла изумительная чайная пара тончайшего фар-

фора с росписью.

– Я чашку тоже не желала, – удивлялась она. – Но сейчас вспомнила: под утро мне приснилось, что сижу я, чай пью с... ну неважно с кем, и в руках как раз такая чашка. Так что вспоминай, Лиара, что тебе снилось.

– Мне снился лес, тропа и птица Эурин. И еще бабочки. И никаких котов. Я бы запомнила.

– Да, Аделина, ты гений. Вместо парня материализовалась чашка, вместо птички – кот, – хихикнула Ирена.

– Не думаю, что инориты откажутся от своих подарков. Тем более что парня куда-нибудь пришлось бы девать, а чашка – вон стоит, интерьер украшает, комендантшу не смущает, – не растерялась Аделина. – Да и фамильяр – вещь в хозяйстве мага полезная. Так что да, я гений. Представляешь, сколько теперь литров настойки продам, если станет известно, что она дает возможность занять фамильяра? Я смогу выплатить все деньги за обучение и продолжить заниматься алхимией! Главное, понятен принцип, по которому работает: выпил настойки, попросил целителя запрограммировать на нужный сон, получил результат. Все, никаких сложностей – главное, правильно пожелать. Что, говоришь, Лиара, тебе снилось? Птица Эурин? Вот, значит, для фамильяра нужна птица!

– А тебя не смущает, что желания исполнились только у двоих? – ехидно спросила Ирена.

– Возможно, мы не там смотрели и не то искали. Вот, меж-

ду прочим, я сейчас заметила, что твоя кожа стала абсолютно чистой. Может, это именно то, чего ты хотела?

Мы в удивлении уставились на Ирену, она в зеркало. В самом деле, кожа ее просто сияла, ни прыщика, ни покраснения, пропало даже родимое пятнышко на виске, которое еще вчера вечером было на своем месте. Леди Гемма Дорен за эту чудо-настойку душу продаст! Да и не только она. При чем будут покупать и пить, пока не получат нужного результата. Так что Аделина действительно имеет все шансы разбогатеть.

– Итак, – радостно потерла руки Аделина, – уже трое. Может, мы с Алной просто чего не заметили? Давайте, девочки, подумаем-посмотрим.

– Да, – хихикнула Ирена, – вдруг хвостик вырос или ушки. Вот радость-то будет, особенно если неубираемые.

Перспектива девочек не обрадовала, но они честно проверили, не выросло ли лишнего, и с облегчением ничего не нашли. Тогда отправились осматривать комнаты уже группой, и у Алны действительно обнаружили то, чего раньше не было, – книгу сказок с такими волшебными иллюстрациями, что мы, забыв обо всем, тут же принялись их рассматривать.

Но книга закончилась, и, перевернув последний лист, мы отправились к Аделине. В ее комнате нас ожидало глубокое разочарование. Там не нашлось ничего нового, хотя обыскали два раза, изучая каждую вещь и уточняя у хозяйки. Тогда ее заставили раздеться и осмотрели со всех сторон. И ниче-

го. Создательница зелья не получила никаких бонусов. Даже обидно за нее стало.

– Да ладно, девочки, возможно, у меня иммунитет к собственным зельям, – не расстраивалась она. – Я, правда, о таком не слышала, но все когда-нибудь бывает впервые. Главное, что вы можете подтвердить его действенность.

– Только мне кажется, что название «Зелье исполнения желаний» – не совсем правильное, – заметила Вирель, – это скорее «Зелье приятных неожиданностей».

* * *

– И вот еще что, – сказал Гердер своему секретарю. – Узнайте, кого из драконов приглашали в этом году в академию, в городе ли он и сможет ли принять меня в ближайшее время.

– Насколько срочно?

– Это поручение на сегодня имеет максимальный приоритет.

* * *

За всей этой беготней я так и не выяснила, что же делать с фамильяром. Подруги с такими созданиями раньше не стиливались и не могли ничего посоветовать. Пришлось идти

в библиотеку в надежде, что она сегодня работает. Тронув дверь, я с радостью обнаружила, что библиотека открыта и, значит, скорее всего, удастся что-нибудь взять.

– Инорита Уэрс? – удивилась инора Балфинч, бессменная библиотекарь академии на протяжении последних тридцати лет, как нам с гордостью не уставали повторять преподаватели. – Какая похвальная тяга к знаниям. Что вы хотели?

– Добрый день, инора Балфинч, – вежливо ответила я. – Мне нужна литература по повышению магического резерва. Вы не могли бы что-нибудь посоветовать?

– Собираетесь позаниматься на каникулах? Да, с вашим Даром это нелишнее, – понимающе покивала она. – Есть очень неплохой учебник по различным методикам, пожалуй, он вам подойдет. Сейчас принесу.

Она прошла за дверь, где хранилась основная часть книг. В общем помещении находились только наиболее часто востребованные справочники и стопки томиков, которые студенты сдали перед каникулами, а библиотекарь еще не успела разложить. Через некоторое время она вынесла две книги: упомянутый ею учебник и какое-то теоретическое исследование по данному вопросу.

– Вот, берите, – предложила она. – И эту тоже. Может быть, здесь найдете что-нибудь подходящее. Могу я помочь чем-нибудь еще?

– Спасибо, инора, мне нужна еще книга по фамильярам.

– Теоретические исследования или рекомендации по со-

зданию?

– Ой, нет. Что-нибудь, где указано, как с ними обращаться и чем кормить.

– «Краткий справочник владельца фамильяра» вас устроит, инорита?

– Конечно, большое спасибо, – обрадовалась я. А потом подумала, что хорошее отношение с библиотекарем – залог попадания в закрытый фонд, и предложила: – Инора Балфинч, вам помочь разложить книги? Праздник, а у вас столько работы.

– Помочь? – удивилась она. – Вы меня удивляете, инорита, до сих пор этого никто не предлагал. Но я была бы вам очень благодарна.

Из библиотеки я выбралась только через три часа. Зато все книги расставлены по местам, чай с инорой Балфинч выпит, приглашение заходить получено, и, кроме выданных ранее книг, я уносила еще тоненькую брошюрку по магической кулинарии: она попала на глаза и показалась настолько интересной, что я не смогла удержаться и попросила почитать.

* * *

Заседание в комнате принцессы длилось уже часа полтора. Были перемыты косточки всем знакомым как по академии, так и по дворцовым приемам, как вдруг принцессу осенило. Она же не рассказала Новость!

– Гердер собрался жениться, – важно сообщила принцесса подругам. – Представляете?

– Да? – несколько разочарованно протянула Дарма Рион. – А на ком?

– Он пока не признается, говорит, это государственная тайна до объявления помолвки. И даже не намекнул, откуда она. Представляете?

– А ты как думаешь?

– Он из столицы не выезжал, значит, здесь нашел, – не отрываясь от подпиливания ногтей, стала рассуждать принцесса. – Думаю, кого-то из провинциальных учебных заведений, кого сюда отправили на отработку учебы.

– Вряд ли в столицу отправляют на отработку, – заметила леди Дорен. – Обычно посылают в самые отдаленные места, куда добровольно никто не едет. В столице остаются только выпускники нашей академии, да и то далеко не все. К тому же, как я заметила, Его Высочество Гердер последнее время зачастил в академию.

– Думаешь, кто-то из нас? – с надеждой спросила леди Рион. – Ведь если бы его внимание привлек кто-нибудь со старших курсов, то это произошло бы раньше. Так, на такое ничтожество, как Уэрси или Брен, кронпринц второй раз не посмотрит. Значит, либо я, либо Гемма, – заключила она.

– Интересные рассуждения, – ехидно заметила Олирия. – Вот только Гердер сказал, что его избранница очень красивая.

При этих словах принцесса выразительно обвела взглядом подруг. Гемма Дорен покраснела, но Дарму не так легко было сбить с мысли, которая уже засела в голове.

– Ничего удивительного, всем влюбленным предмет их страсти кажется прекрасным, – оптимистично заметила она. – Вот увидите, я права.

Принцесса посмотрела на подругу и пришла к выводу, что та с Гердером должна довольно гармонично смотреться. Как известно, подобное притягивает подобное, а крокодил – крокодила. Хм, может, Дарма и права, мало ли какие вкусы у ее брата...

* * *

– Ваше Высочество, дракона, приходившего в этом году в академию, зовут Ардарион, он в городе и согласен встретиться с вами сегодня в любое время, но не раньше восьми, по этому адресу. – Секретарь подал кронпринцу бумагу. Тот усмехнулся и сказал:

– Можете быть свободны. Благодарю за оперативные действия. И да, к половине восьмого мне нужна карета.

* * *

Я внимательно изучала справочник по фамильярам. От-

дельные положения читала вслух, чтобы питомец подтвердил.

– Так, друг, ешь ты все, но предпочитаешь именно то, что едят животные того вида, в котором воплотился.

– Мням, – согласилось неожиданное приобретение, лакая взятое в столовой молоко.

– Имя... Ага, хозяин выбирает сам, но фамильяр должен одобрить. Хотела бы я понять, как ты будешь одобрять... Вдруг тебе захочется называться Варсонофием – и как я это пойму?

– Мья, – возмутился он.

– Так, значит, Варсонофий не нравится. А ты сам-то знаешь, как тебя называть, или возможны варианты?

Вопрос поверг котенка в глубокую задумчивость. Похоже, предпочтений у него не было, но зваться абы как он не желал. Я опять заглянула в справочник в надежде найти там краткий перечень имен, используемых при нарекании фамильяров, но там такого, к сожалению, не было. Из общения с этим вредным духом стало понятно, что кошачья кличка в качестве имени его не устроит. Я начала перебирать все известные мне мужские имена, над некоторыми вредный кот даже задумывался, но потом все-таки с презрением отвергал. Фантазия у меня оказалась отнюдь не безграничной, и я уже подумывала, не наречь ли его Гердером, ведь такой же хам, да только не сочтут ли это оскорблением короны? И вдруг с языка само слетело:

– Хьюберт, я тебя буду звать Хьюбертом. И точка. И вообще, тут написано, что фамильяры должны помогать хозяевам, а не создавать проблемы.

Кот хотел еще повозмущаться, но взглянул на хозяйку и понял, что альтернатива Хьюберту только Варсонофий, настолько мне уже надоели его придирки. Варсонофий его не прельщал, поэтому он согласно муркнул и пошел допивать молоко. А я продолжила изучать справочник. Выяснила, что разговаривать он начнет, только когда достаточно разовьется речевой аппарат, но понимать и помогать может уже сейчас. В книжке еще давались советы по воспитанию, но даже сам автор не верил в их действенность, так как указывал, что ни одна из этих методик не гарантирует желаемого результата. Да и как можно воспитывать – дух-то вселялся уже взрослый, а значит, воспитанию не поддавался. Пока я читала, Хью допил молоко и нагло задрях на моей кровати. Что ж, ему полезно, больше ест и спит – быстрее растет.

Я полистала книжку с методиками увеличения Дара, размышляя, а нужны ли мне они. С одной стороны, все утверждают, да я и сама вижу, что уровень низкий. А с другой стороны, заполнение накопителя явно указывало на немалые запасы. Может быть, действительно стоит, как предлагала Ална, посоветоваться с кем-нибудь из преподавателей, например, с инорой Иреной Браст, она целительница, вдруг поможет чем-то. Вот только что-то внутри настолько этому противилось, что я решила пока вообще даже не думать об этом

и взяла книгу по магической кулинарии. И вот она оказалась настолько захватывающей, что я буквально обо всем забыла.

– И что ты там такого интересного нашла? Стучу, стучу, а ты даже не слышишь, – потрясла меня за плечо Ална, прикрыла книгу и посмотрела на обложку. – Магическая кулинария? Это как создавать магией еду?

– Нет, – рассмеялась я. – Это как, воздействуя магией на разных этапах приготовления пищи, можно создавать кулинарные шедевры. Про оформление тоже есть, иллюзии и всякое такое...

– Собираешься ресторан открыть? Хорошее дело. Особенно если с Аделиной на паях. Ты отвечаешь за блюда, она – за напитки. Красота! А пока у вас нет своего ресторана, нужно не забывать посещать нашу скромную столовую, а то останешься голодной. Пойдем скорее.

– Все, идем. А давай после ужина попробуем что-нибудь сделать отсюда? Некоторые рецепты вполне доступные...

* * *

Желание принцессы поделиться полученным знанием было настолько велико, что она не смогла долго усидеть у себя. Бросив подругам скороговоркой нечто невразумительное, что они, переглянувшись, решили считать «Я скоро вернусь», Олирия поторопилась к брату-близнецу. Тот неожиданно оказался у себя, валялся на кровати и лениво листал

книгу по приемам заговорной охоты.

– Олин, – заговорщицки прошептала принцесса, – мы догадались, на ком собрался жениться Гердер.

– Да? – заинтересовался тот. – И на ком же?

– На Дарме.

– Вы там что, мухоморы ели? – захохотал принц.

– Ты не можешь отрицать, что она ему подходит, – надула губки принцесса.

– Сестренка, да я вообще с трудом могу представить того, кому она подходит! Ты за что так на брата разозлилась, что даже согласна видеть в будущем королевой Турана Дарму?

– Так ты считаешь, что не на ней? – разочарованно уточнила Олирия.

– Гердер же ясно сказал: очень красивая, с сильным Даром. И что из этого подходит твоей Рион?

– Влюбленные же часто видят любимых совсем не так, как другие...

– Отсутствующую магию даже влюбленные на пустом месте не найдут.

– По всем признакам девушка, на которой женится Гердер, из нашей академии. И мы решили, что это кто-то с нашего курса, ведь если бы его привлек кто-то раньше, мы бы знали.

– Тогда это скорее Брен, – задумчиво сказал Олин. – Правда, про ее магию нельзя сказать «очень сильная». Но Брен хотя бы хорошенькая.

Драконы отличались странностями, но Гердер встречался с Ардарионом раньше и считал того довольно вменяемым. Кронпринц очень рассчитывал разжиться нужными сведениями, чему должно было поспособствовать и лучшее вино, взятое из королевских погребов.

Они обсудили множество тем, касающихся как людей, так и драконов, и вопросы их взаимодействия, а Гердер все никак не решался перейти к тому, ради чего приехал.

– Ваше Высочество, – проницательно заметил дракон, – насколько я понимаю, вы пришли говорить совсем о другом.

– Почему же? – ответил кронпринц. – Все вопросы, которые обсуждались, мне весьма интересны. К тому же вы прекрасный собеседник.

– Не надо лукавить, вы понимаете, о чем я.

– Да, вы правы, я действительно хотел у вас узнать вот что. Когда вас приглашали в академию на встречу со студентами, не обратили ли вы внимание на... – замаялся Гердер.

– Инориту Уэрсии? – утвердительно спросил Ардарион.

– Да, меня интересует именно она, как вы догадались? – удивился кронпринц.

– То, что вас интересует женщина, понять несложно: у влюбленных людей такие забавные изменения в ауре. А дальше тоже просто: девушек в группе всего пять, исключим

Ее Высочество Олирию.

– Действительно, не в сестру же я влюбился, – криво улыбнулся принц.

– Нет, я имею в виду, что про нее вы все знаете и моя помощь вам бы не понадобилась. Из оставшихся девушек внутренний огонь, достаточный для разжигания той страсти, которая в вас пылает, есть только у инориты Уэрси. Кроме крайне высокого уровня Дара, она еще и очень привлекательна. И если бы вы были драконом, я бы сказал, что это хороший выбор, но для человека он неправильный.

– Неправильный? Почему? – поразился Гердер. – Вы же только что сказали, что Дар ее очень силен, а это единственное ограничение по моему браку.

– Видите ли, мой принц, как правило, люди неодобрительно относятся к инцесту, – неторопливо начал объяснять Ардарион. – Если бы мы, драконы, обращали внимание на такое, то, скорее всего, уже вымерли, но вас достаточно много, чтобы наложить запрет на близкородственные браки. Хотя и у вас была такая магическая династия Братц, где практиковали женитьбу между братьями и сестрами, в крайнем случае двоюродными, с целью сохранения высокого уровня Дара. Очень, очень сильные маги были, правда, многие не дружили с головой, да и внешне... гм... Уничтожили их только силами всего магического сообщества. А какие потери при этом были среди человеческих магов!

– Подождите! Вы хотите сказать, что она моя сестра? Но

это невозможно! – вскричал Гердер, – До этого года я и фамилии Уэрсси не слышал!

– Положим, у ее матери фамилия другая, и вы ее наверняка слышали.

– У отца не так уж и много было любовниц, особенно в тот период. Да он вообще тогда кроме герцогини Шандор никого не замечал. А уж она-то точно не может быть матерью Лиары!

– Вы в этом уверены? – полыхнул глазами дракон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.